

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
РОССИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 342
ББК 67.99(2)0
О-75

Рецензенты:

Ивлева Н.Ю., кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
Госсельбах Л.Н., начальник правового отдела
УМВД России по Орловской области

О-75 Особенности реализации конституционных прав и свобод граждан России в правоприменительной деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / А.А. Бондарев [и др.]. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 50 с.

В учебном пособии в систематизированном виде раскрывается конституционно-правовое значение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Рассматривается понятие «механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина»; выявлены и проанализированы основные источники нормативно-правового обеспечения конституционных прав и свобод в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Отдельное внимание уделяется характеристике состояния нормативно-правового обеспечения конституционных прав и свобод в правоприменительной деятельности органов внутренних дел; определены формы и источники конституционно-правовых ограничений прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Учебное пособие предназначено для слушателей, обучающихся по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудников органов внутренних дел, курсантов и преподавателей образовательных организаций МВД России.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 342
ББК 67.99(2)0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы реализации конституционных прав и свобод граждан России.....	7
1.1. Основные права, свободы и законные интересы граждан России.....	7
1.2. Нормативно-правовые основы реализации конституционных прав и свобод граждан.....	12
1.3. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан России.....	19
Глава 2. Обеспечение прав человека в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.....	25
2.1. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в административной деятельности органов внутренних дел.....	25
2.2. Обеспечение прав человека и гражданина в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел.....	33
2.3. Обеспечение прав человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.....	41
Заключение.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Исследование отдельных аспектов реализации конституционных прав и свобод граждан России в правоприменительной деятельности органов внутренних дел является заметным вкладом в разработку общей концепции прав и свобод человека и гражданина. Данное учебное пособие ориентировано на восполнение пробелов, имеющих место как в юридической науке в целом, так и в науке, ориентированной на исследование проблем различных отраслей права. Тема раскрывается исходя из современных юридических подходов, основанных на изучении прав и свобод человека и гражданина, как особой ценности российского общества, что позволяет расширить и углубить представление о гарантиях, ограничении, содержании и формах реализации основных конституционных прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»¹. Признание прав и свобод человека и гражданина в качестве приоритетных является неотъемлемым условием для создания правовой и нравственной основ построения и развития демократического общества и четкого определения правового статуса личности в Российской Федерации. Конституция Российской Федерации не только признает, но и гарантирует соблюдение и защиту прав и свобод, подчеркивая их приоритет перед другими ценностями и закрепляя принципиальное положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются определяющими для содержания и применения законов, деятельности всех органов государственной власти и должностных лиц.

Реализация конституционно-правовых норм есть воплощение их в повседневную жизнь, в сознание и поведение людей. Процесс реализации конституционно-правовых норм – сложное правовое явление, поскольку лишь посредством правомерной целенаправленной деятельности различных субъектов права требования правовых норм находят реальное воплощение, обеспечивая динамику всей правовой жизни общества. Конституционно-правовые нормы реализуются различными субъектами, однако важнейшее значение приобретает деятельность государственных органов, среди которых первостепенное значение принадлежит органам внутренних дел.

Органы внутренних дел занимают немаловажное место в государственном механизме обеспечения прав и свобод граждан, выполняя основополагающие задачи по обеспечению конституционной законности и государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, является не только конституционно-правовой, но и международно-правовой обязанностью современного государства.

В качестве приоритетных принципов деятельности полиции законодатель в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет обеспечение конституционной законности, прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 5). Среди основных направлений деятельности полиции (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции») законодатель определяет защиту личности, общества, госу-

---

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ. Далее – Конституция РФ.

дарства от противоправных посягательств, в ст. 6 закреплено положение о том, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Тем самым законодатель, исходя из конституционных принципов законности и признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, задает ключевые ориентиры деятельности полиции в направлении эффективного обеспечения прав и свобод личности, а также правопорядка и безопасности.

Принцип законности, реализуемый полицией, следует из положений Конституции, где предусмотрена обязанность органов публичной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию и законы, которые не должны противоречить действующей Конституции. Исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, законодатель в ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции» предусматривает возможность ограничения прав и свобод граждан только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом. В ст. 5 указанного Федерального закона провозглашается принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. При этом деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

Закрепляя принципы беспристрастности, открытости и публичности, законодатель определяет, что полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Федеральный закон «О полиции» определяет, что в случае нарушения прав и свобод граждан, полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры по восстановлению нарушенных прав и свобод, в установленном порядке принести извинения гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции, по месту нахождения (жительства), работы или учебы гражданина в соответствии с его пожеланиями.

Кроме того, стоит отметить, что реализация конституционных прав и свобод граждан обеспечивается и ограничениями, установленными для сотрудников полиции. Согласно чч. 2, 3 ст. 5 ФЗ «О полиции» сотрудникам полиции запрещается:

- осуществлять деятельность, ограничивающую права и свободы граждан, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан;
- прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению;
- умышленно причиняются боль, физическое, нравственное страдание.

Несмотря на принципиальное конституционное положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются определяющими в деятельности всех органов власти, они не безграничны. Они ограничены свободой других участников общественных отношений в целом, и правоотношений в частности. В этой связи нельзя оставить без внимания тот факт, что реализация основных прав и свобод, обеспечение безопасности личности и ее защита, требуют от субъектов правоприменения определенных запретов и ограничений, необходимых для воплощения в жизнь «государственной воли». Исходя из положений части 3 статьи 55 Конституции РФ, свобода личности может быть ограничена только в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права. Поскольку в обществе (вне которого человек не существует) свобода может быть ограничена известными пределами, постольку лишь внутри данных пределов человек может действовать свободно¹. Некоторые права человека ограничены для защиты других прав или для того, чтобы помочь полиции поддерживать общественный порядок, общественную безопасность или предотвратить преступление.

Сотрудники полиции вправе ограничивать права и свободы человека и гражданина, без или против воли граждан вправе уменьшать их свободу или достоинство, причем всегда одновременно должен приниматься во внимание как объем грозящего вреда, который может исходить от этих лиц, так и важность вытекающего из запретительного закона ограничения. Полиция может лишить человека свободы (например, путем ареста), если он подозревается в преступлении или для предотвращения совершения преступления. Следует помнить, что некоторые права ограничениям не подлежат (например, право не подвергаться пыткам, которое является абсолютным во всех обстоятельствах, даже во время войны).

---

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. С. 216–220.

Глава 1. Теоретико-правовые основы реализации конституционных прав и свобод граждан России

1.1. Основные права, свободы и законные интересы граждан России

В современных условиях становление гражданского общества и правового государства неразрывно связывается и в массовом правосознании, и на уровне государственно-правовой политики с решением проблемы человека, обеспечения его прав и свобод. При этом нельзя не отметить, что человек признан узловым компонентом в системе ценностей современного общества. Принцип личности является нравственной основой общественности, высшей нормой, которая должна быть принята при обосновании правового государства, и все требования выводятся из этой основной нормы общественных отношений¹.

В современных условиях развития российского государства решение проблем по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина определяется как первостепенная задача. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации как объект правоохранительной деятельности являются одной из важнейших функций современного государства. В основе такой деятельности лежат требования соответствующих норм Конституции Российской Федерации, которые провозглашают обязанностью государства: «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина», «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Положения статьи 18 Конституции Российской Федерации являются основополагающими в организации правоохранительной деятельности Российской Федерации, направленной на охрану и защиту прав и свобод человека и реализуемой через соответствующий конституционно-правовой механизм гарантий и защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи обеспечение прав и свобод человека и гражданина, несомненно, должно стать одним из принципов деятельности органов внутренних дел.

Теоретические и методологические предпосылки исследования конституционных прав и свобод граждан в государственно-правовом механизме, позволяют создать фундамент для анализа содержания и механизма реализации основных прав и свобод граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Смысловое значение категорий «человек» и «личность» современной юридической науке и философии различно. Под «человеком» большинство правоведов понимают категорию, характеризующую принадлежность индивида к природе, подчеркивая его тем самым биологическое происхождение. Так, Л.П. Рассказов указывает, что под человеком понимают биологическую сторону, то есть представителя животного мира, рода человеческого². В то же время нельзя умалить и тот факт, что свое развитие человек получает благодаря общению в обществе других людей (семья, трудовой коллектив, друзья и т.д.). А.В. Малько утверждает, что человек кроме того и существо общественное, которое совершенствуется, развивает и формирует сознание и опыт в обществе.

---

¹ Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М.: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1909. С. 255.

² Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. 464 с. (Высшие образование.)

Под личностью в юридическом смысле, следует понимать человека, как часть социума, наделенного правами и обязанностями и осознающего свое место, роль и положение в обществе. Необходимость более детального осмысления понятия личности подталкивала ученых к выделению из этой категории понятия «гражданин».

Гражданин – личность в ее взаимодействии с государством, характеризующаяся системой прав, обязанностей, ответственности¹. Права, обязанности и ответственность лежит не только на гражданах, но и на государстве. К примеру, в Российской Федерации государственные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел имеют право задерживать граждан по целому ряду оснований, обозначенных в Федеральном законе «О полиции». При этом на этих органах лежит обязанность по соблюдению прав задерживаемой личности, обозначенных международным и национальным законодательством, за невыполнение которых к государственному органу, в лице его должностных лиц должны быть предъявлены санкции, а личности нарушенные права должны быть восстановлены. Поэтому представляется важным отметить, что права, обязанности и ответственность граждан и государства взаимны.

Приведенные выше определения позволяют наиболее четко определить место и взаимосвязь понятий «человек», «личность» и «гражданин». С одной стороны, как мы уже отметили, они соотносятся как общее, особенное и частное. «Личность» характеризует социальную сторону человека, а «гражданин» характеризует политико-правовую связь личности и государства. В тоже время, понятие «личности» в теории права и государства, на наш взгляд, аккумулирует в себе остальные понятия.

Во-первых, государство обеспечивает права и свободы не только граждан, но и иностранных граждан, лиц без гражданства.

Во-вторых, человек находящийся во взаимодействии с государством и наделенный им взаимными правами, обязанностями и ответственностью находится в социальной среде и является частью общества, то есть является личностью.

Социальная ценность института прав человека состоит в том, что он концентрирует в себе все политические, экономические, социальные и культурные отношения внутри данного общества. В нем находит свое проявление сущность всей политической системы и роль личности в государстве и обществе. Меры осуществления и степень обеспечения прав человека – это показатель социальной зрелости всего государственного организма.

Права человека чрезвычайно близки и понятны индивидуальному сознанию: они неразрывно связаны с политическим сознанием, с пониманием человеком своих социальных, экономических, культурных возможностей в обществе. И наоборот: если нет понимания своего места в жизни, своей роли в общественном развитии, не достает чувства самоуважения, то, значит, нет и осознания своих прав.

Правовой статус личности – юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе прав, свобод, обязанностей и ответственности личности².

Наиболее широкое определение общему правовому статусу личности – юридически закрепленное положение личности в обществе. В.А. Кучинский под общим

---

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. [для юрид. вузов]. 5-е изд., стер. М.: Омега, 2008. 608 с.

² Малько А.В. Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2010. 400 с.

правовым статусом понимает права и обязанности, относящиеся ко всем гражданам, т.е. носящий всеобщий характер, в своей совокупности¹.

Наряду с определением общего правового статуса через права и обязанности, которые гарантированы всем и каждому, возможно деление правового статуса на конституционный и правовой. Так, конституционный статус закрепляет основы правового статуса личности, которые сформулированы в Конституции, конституционном праве, а правовой статус является совокупностью прав и обязанностей, закрепленных нормами всех отраслей права².

Права личности являются самостоятельным элементом правового статуса личности. Рассмотрение содержания этого элемента позволит охарактеризовать объем его обеспечения. Существуют множество классификаций прав в юридической литературе. В зависимости от времени их провозглашения различают три поколения прав³.

Первое поколение прав человека составляют гражданские и политические права, которые должны были призваны ограждать личность от незаконных вмешательств со стороны иных субъектов, в том числе и государства.

Ко второму поколению относят социально-экономические права, гарантирующие обеспеченную жизнь. Оно отражает ценности социально ориентированного общества, обязывая государство помогать социально неблагополучным гражданам и т.д.

Третье поколение прав составляют коллективные (солидарные) права или права народов. Сюда входят права, принадлежащие не отдельной личности, а коллективу людей, и, тем самым, они не реализовываются отдельной личностью. К таким правам можно отнести право на здоровую окружающую среду, на мир, на самоопределение.

Однако наиболее широкое использование в юридической науке имеет классификация, предложенная Л.Д. Воеводиным, который подразделял права, свободы и обязанности личности на три группы: в сфере личной безопасности и частной жизни; в области государственной и общественно-политической жизни; в области экономической, социальной и культурной деятельности⁴.

К первой группе прав относят естественные, основополагающие, неотъемлемые права человека, которые часто называют «личными» правами. Это, прежде всего, право на жизнь, на охрану чести и достоинства, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, право на национальную самоидентификацию, свободу передвижения и выбора места жительства, свободу совести, право на семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁵.

¹ Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С.30.

² Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. 464 с.

³ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 457.

⁴ Там же. С. 458.

⁵ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М.: Издательство Юрайт, Юрайт-Издат, 2010. С. 205.

Право на жизнь закреплено в Международном пакте от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах»¹. Право на жизнь закрепляется в ст. 20 Конституции Российской Федерации. Право на жизнь – абсолютное право, которое не подлежит никаким ограничениям. В соответствии с этим правом никто не может быть произвольно лишен жизни. Кроме того, государство должно гарантировать безопасность личности, предупреждать детскую смертность, заниматься профилактикой дорожно-транспортных происшествий. Применение огнестрельного оружия работниками правоохранительных органов строго регламентируется законом.

Право на охрану чести и достоинства личности заключается в запрете подвергать человека пыткам, бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без согласия лица подвергать его медицинским, научным или иным опытам.

Неприкосновенность личности, частной жизни и жилища включает в себя возможность проявления человеком своей воли, действовать в соответствии с собственными желаниями и интересами. Личная неприкосновенность нарушается незаконным арестом, заключением под стражу и содержанием под стражей, поэтому эти действия в отношении личности строго регламентируются законом. Охрана государством личной и семейной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений является гарантией обеспечения неприкосновенности частной жизни. Нарушение неприкосновенности жилища заключается в проникновении в жилище вопреки воле проживающих там лиц.

В соответствии с правом на национальную идентификацию каждый человек вправе определять свою этническую принадлежность, указывать или не указывать свою национальность.

В ст. 12 Международного пакта «О гражданских и политических правах» закреплено право на свободу передвижения. Оно имеет широкое содержание. Во-первых, если лицо на территории страны находится законно, то оно вправе беспрепятственно передвигаться и выбирать место жительства. Во-вторых, лицо имеет право покидать страну. В-третьих, недопустимо ограничение этого права, кроме как в случаях, касающихся интересов охраны государственной безопасности, общественного порядка, прав других лиц².

Свобода мысли и слова является важной особенностью жизни современной личности. В развитом государстве никакая идеология не может навязываться как обязательная. Каждое лицо имеет право на собственные убеждения, мысли, мнение, иметь собственную оценку происходящих событий, но при этом запрещается навязывание своих убеждений другим.

Право на информацию заключается в возможности лица свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любыми законными способами, а перечень сведений составляющих государственную тайну определяется федеральным законодательством³.

Ко второй группе прав относятся политические права, определяющие возможность участия личности в управлении государством и обществом и принадлежащие только гражданам конкретного государства. Рассматривая эту группу,

---

¹ О гражданских и политических правах: международный пакт // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1994.

² Морозова Л.А. Указ. соч. С. 461.

³ Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. С. 173.

Л.А. Морозова относит к ним свободу мысли и слова, информации, право на объединение, право на проведение публичных мероприятий, право на участие в ведении государственных дел, равный доступ граждан к государственной и муниципальной службе, право петиций, на участие в отправлении правосудия, избирательные права¹. В тоже время ряд авторов свободу мысли и слова относят к личным правам, так как она присуща человеку от рождения и является неотчуждаемой.

Право на объединение предусматривает возможность создания негосударственных объединений (профсоюзов, партий и др.). В соответствии со ст. 31 Конституции Российской Федерации это право дополняется правом на участие в публичных мероприятиях, то есть собираться без оружия, мирно, проводить собрания и пикетирования. Право на участие в отправлении правосудия реализуется в форме занятия гражданином должности судьи или присяжного заседателя.

Следует отметить, что п. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации предусматривает право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. В этой связи представляется важным сделать акцент на том, что политические права являются приобретёнными правами, а не прирожденными и неотчуждаемыми. В этом состоит главное различие личных и политических прав.

К третьей группе прав относят социально-экономические права, которые обеспечивают материальные и духовные потребности личности. К ним можно отнести: право частной собственности, свободу экономической деятельности, свободу труда, защиту от безработицы, право на забастовку, на социальное обеспечение, охрану здоровья и благополучия окружающей среды, право на образование, свободу творчества и культурную деятельность.

Право частной собственности имеет широкое значение, так как оно обуславливается разными факторами. Во-первых, личность может иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться, распоряжаться им единолично, так и совместно с другими лицами. Во-вторых, право частной собственности гарантируется правом наследования. В-третьих, лишиться имущества можно только по решению суда. В-четвертых, личность вправе иметь в собственности землю и природные ресурсы.

Право на социальное обеспечение заключается в возможности получения лицу гарантированных государственных пособий и пенсии. Комплексным является право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду включающее в себя собственно право на благоприятную окружающую среду и медицинскую помощь. Государство обязано обеспечивать на своей территории экологическую безопасность, устанавливая нормативы качества природной среды, ликвидируя экологические бедствия и катастрофы, возмещая при этом населению вред и имущественные потери.

Право на образование содержит в себе гарантии государства по обеспечению общедоступности и бесплатности дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и предприятиях.

В юридической литературе и отдельных нормативных правовых актах нередко встречаются термины «права человека», «права гражданина» и «права личности». Большинство отечественных правоведов сходятся к мнению, что в междуна-

---

¹ Морозова Л.А. Указ. соч. С. 459.

родной юридической литературе данные термины используются как синонимичные, но, отмечают их различное понимание в отечественной юриспруденции.

Права человека связаны с его естественной природой и неотъемлемы от индивида, они внетерриториальны и вненациональны, существуют независимо от закрепления в законодательных актах государства, вне связи их носителя с тем или иным государством. Это естественные неотчуждаемые права, принадлежащие каждому от рождения.

Права гражданина – совокупность естественных правомочий и приобретенных правомочий. Они характеризуют человека как члена государственно-организованного общества. Права личности – правомочия, принадлежащие конкретному индивиду в конкретной ситуации.

Таким образом, в современной юридической науке под «правами человека» понимают естественные права, независимые от государств и их национальных законодательств. При использовании термина «права гражданина», прежде всего, наряду с естественными правами имеют в виду «приобретённые» и закреплённые в законодательстве права. И, наконец, под термином «права личности» понимают естественные и приобретенные права, принадлежащие конкретному индивиду, способному осознавать и нести ответственность за свои действия.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что права и свободы, а также законные интересы, выступая в качестве разных уровней правового обеспечения потребностей и запросов личности, тесно связаны между собой и находятся во взаимодействии. В то же время каждое из них имеет свой самостоятельный правовой статус, который следует различать не только в теории, но и на практике. Специфика содержания и сущности этих правовых категорий обуславливает как дифференцированные формы их реализации, так и особенности механизма судебной защиты.

1.2. Нормативно-правовые основы реализации конституционных прав и свобод граждан

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства, их обеспечение в современном мире является необходимым условием существования всех систем мирового сообщества, что непременно связано с развитием общественных процессов. Кроме того, обеспечение прав и свобод является главным смыслом любого современного демократического правового государства¹.

В 1945 году был принят Устав Организации Объединённых Наций, в этот период международным сообществом было провозглашено о том, что одной из важнейших целей является достижение сотрудничества в продвижении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и, как следствие, права человека были признаны правовым понятием. Данный факт положил начало абсолютно новой отрасли права, именуемые «права прав человека», что вызвало необходимость выработать доктринальные подходы к тем новым понятиям и явлениям, которые могли обеспечить функциониро-

---

¹ Жильская Л.В., Зайцев В.А. Проблемы обеспечения конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru>.

вание правовых институтов в области международного регулирования и защиты прав человека.

Невозможно обеспечить права человека без четкого и полного законодательного урегулирования тех сторон государственной деятельности, которые прямо или косвенно связаны с вторжением в сферу деятельности человека. Национальное законодательство решает эту проблему исходя из принципа, закрепленного в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹. Учреждение в ст. 1 Конституции, России, как правового государства, во-первых, признает права и свободы как высшей ценности, во-вторых, закрепляет соблюдение законности как основополагающего принципа деятельности государственного аппарата и его должностных лиц.

Дефиницией прав человека охватываются отношения, которые определяют место и роль человека и гражданина в обществе и государстве, характер реализации индивидом своих возможностей и пределы ограничений, установленные государством, а также способы защиты и обеспечения указанных прав. Нормативное содержание этих отношений представляет комплексный государственно-правовой институт.

Нормативное закрепление прав человека нашли в широком спектре международных документов в области прав человека, которые достаточно многочисленны и разнообразны по предмету регулирования. Положения этих документов отражены в Конституциях многих стран мира, в том числе и нашей Конституции.

Всеобщая декларация прав человека была принята в развитие Устава ООН, требующего от государств «сотрудничать в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1 Устава ООН). Впервые в истории человечества и международных отношений Декларацией был провозглашен круг основных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод. Декларация представляет собой не международный договор, а манифест морального значения.

Одним из важнейших региональных актов в области прав человека является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы в 1950 г. Несмотря на то, что Конвенция содержит лишь часть прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации и Пактах о правах человека, достоинство созданной системы состоит в том, что она постоянно развивается и дополняется новыми документами. Дополнительные протоколы к Конвенции включили в систему европейской защиты практически весь перечень гражданских и политических прав, а также некоторые социально-экономические права².

Будучи органично интегрированной в мировое пространство и, являясь одним из основных членов ООН, Российская Федерация в своем национальном законода-

---

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. № 11. С. 10.

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. № 163-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 13, ст. 1489.

тельстве максимально закрепляет признанные на международном уровне права и свободы. Однако недостаточно просто создать нормативную базу, необходима также эффективная система государственных органов, которые воплотят эти нормы в жизнь.

В любом государстве решение задач по обеспечению прав человека связано с деятельностью правоохранительных органов. Среди них заметное место занимают органы внутренних дел, которые существуют во всех странах с той или иной структурной спецификой (полиция, органы предварительного следствия и т.д.), выступая как особые «силовые» субъекты правозащиты.

Вопрос рассмотрения нормативно-правовых основ реализации конституционных прав и свобод граждан невозможен без рассмотрения категории «законность», которая оказывает непосредственное влияние на реализацию прав и свобод в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

Понятие «законность» характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с важнейшими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества. В юридической литературе законность рассматривается по-разному. Часто ее определяют, как режим, принцип, метод государственного руководства обществом, состоящий в издании и проведении в жизнь законов и иных нормативно-правовых актов в интересах определенных политических сил, стоящих у власти, социальных групп или народа в целом. В соответствии с этой дефиницией законность состоит из двух элементов – законотворчества (издание законов и основанных на них правовых актов) и реализации нормативно-правовых актов.

Законность является совокупностью многообразных, но одноплановых требований, связанных с отношением к законам и проведению их в жизнь: точное и неуклонное соблюдение законов всеми, кому они адресованы; соблюдение иерархии законов и иных нормативных актов; никто не может отменить закон, кроме органа, который его издал¹. Иными словами, законность приравнивается к определенной совокупности требований, за неисполнение которых наступает юридическая (правовая) ответственность, и, согласно данной ответственности, появляется возможность оценки состояния режима законности. Исходя из данной теории, необходимо отметить, что требования, которые лежат в основе законности, должны быть сформулированы и изложены в нормативно-правовых актах и законах.

В самом широком смысле под законностью он понимает условие жизни государственно-организованного общества; принцип самого права, заключающийся в требовании соблюдения его норм, законов и подзаконных актов субъектами, к которым они адресованы². Таким образом, законность можно отнести к числу фундаментальных категорий юридической науки и практики, так как ее уровень и состояние являются ключевым критерием оценки правовой жизни общества.

К числу показателей законности можно отнести множество аспектов, среди которых следует выделить: уровень преступности, деятельность органов государственной власти, система законодательства, ее соответствие Конституции Российской

---

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права. Изд. 2, переработанное и дополненное. М.: Проспект, МГУ им. Ломоносова, 2016. 168 с.

² Батычко В.Т. Теория государства и права в вопросах и ответах. Таганрог: ТРТУ, 2005. С. 45.

Федерации и международным правовым актам и т.д. Для более объективного определения уровня законности в государстве, следует выделить ее основные признаки:

1. Всеобщность требования соблюдать и исполнять законы;
2. Осуществление всех государственных властных функций исключительно на основе законов при строгом соблюдении должностными лицами предусмотренных законодательством прав и свобод личности;
3. Решительное пресечение и предупреждение любых правонарушений, независимо от субъекта.

Равная ответственность всех перед законом предполагает одинаковую обязанность всех граждан соблюдать закон, а также одинаковое отношение правоохранительных органов к правонарушителям аналогичных правовых норм. Сегодня проблемам соблюдения и исполнения законности уделяется много внимания: ведутся различного рода дискуссии в научных и законодательных кругах, но, несмотря на это, законность в нашей стране по-прежнему находится на низком уровне. Требования закона остаются пустым звуком не только для многих граждан, но и для тех, кто должен быть образцом поведения (сотрудники правоохранительных органов, депутаты Государственной Думы РФ и т.д.). О.В. Лисина считает, что состояние законности в стране во многом зависит от состояния законности в исполнительно-распорядительной системе¹. Режим законности обеспечивается с помощью различных видов контроля: президентского, парламентского, органов исполнительной власти, судебного и прокурорского надзора.

Так, в частности, например, обеспечение режима законности в уголовно-исполнительной системе представляет особый интерес, так как данная сфера государственного управления является закрытой, замкнутой в себе системой. Уголовно-исполнительная система – это единая система органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, установленная Уголовно-исполнительным кодексом РФ². Специфика данной деятельности заключается в том, что объектом воздействия являются граждане, ставшие изгоями для общества, что может породить, и наверняка порождает, у лиц, наделенных властными полномочиями, ощущение вседозволенности управления. Однако, безусловно, такого не происходит, потому что создана эффективная сбалансированная система защиты таких граждан, представленная в лице Уполномоченного по правам человека и общественным контролем.

При характеристике содержания законности неизбежно встает вопрос, означает ли законность требование соблюдения только закона или также и других нормативных актов? Здесь необходимо помнить, что законодательство понимается в широком (совокупность всех нормативных актов) и в узком смысле (совокупность только законов). Представляется, что более оптимальным может быть следующий подход к этому понятию. Законодательство России – это совокупность всех нормативных актов. Федеральное законодательство – это совокупность нормативных актов, издаваемых федеральными органами власти. Законодательство субъектов Федерации – это нормативные акты органов власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

---

¹ Лисина О.В. Некоторые вопросы обеспечения законности в уголовно-исполнительной системе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 60–65.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. от 20 апреля 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.

Законность требует исполнения законов, но не только их. Если орган власти принимает подзаконный нормативный акт в соответствии с законом, на его основе и не выходит за рамки законных полномочий, то это одно из требований законности. При таком положении дел законность требует соблюдения и исполнения в том числе и подзаконного нормативного акта¹.

Переходя к характеристике принципов законности, уместно привести слова Максимилиана Волошина. Он называл доведенную до конца справедливость самой кровавой из добродетелей. Любой самый гуманный принцип, «сорвавшийся с цепи», в конечном счете губителен для общества².

Принципами законности в современной России признаются:

- всеобщность законности, которая означает, что в государстве все равны перед законом. Равенство распространяется на всех должностных лиц, какое бы служебное положение они не занимали, на всех граждан, независимо от их социального положения, благосостояния, национальных, религиозных, расовых и других признаков. Реализация принципа всеобщности законности обеспечивает развитие демократии, прав и свобод личности, а также одинаковую ответственность всех субъектов общественных отношений перед законом³. Данный принцип не в полной мере реализуется в современном российском государстве, поскольку преступления, совершенные «высокими» должностями иногда остаются незамеченными. Однако стоит отметить положительную тенденцию к увеличению возбужденных уголовных дел, совершенных высокопоставленными лицами. Факты преступной детальности среди высокопоставленных лиц уничтожают веру в справедливость. Более 70 % граждан в той или иной степени уверены в коррумпированности власти на всех уровнях. Данный факт является стереотипом массового сознания, в то же время привлечение высокопоставленных лиц к ответственности формирует в обществе веру в верховенство закона и убежденность в том, что все граждане равны перед ним. 25 декабря 2008 года Президент России подписал Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», призванный бороться с противоправным явлением. Однако трудно искоренить то, что крепко сформировалось в сознании граждан. Данный факт отрицательно влияет на имидж страны, воспринимаемый негативно как российскими гражданами, так и иностранцами;

- верховенство закона, которое проявляется в том, что законы в государстве имеют высшую юридическую силу по отношению к другим нормативно-правовым актам. Здесь следует упомянуть о так называемой «конституционной законности» утвердившейся в начале 1990-х гг., в период работы Конституционной комиссии и Конституционного совещания по подготовке проекта новой Конституции Российской Федерации⁴. Понятия «законность» и «конституционная законность» не являются идентичными, хотя в юридической науке имеются различные точки зрения на этот счет. Под конституционной законностью нами понимается строгое соблюдение требований и положений, непосредственно содержащихся в Конституции Российской Федерации или вытекающих из нее, при издании правовых актов и соверше-

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. С. 408.

² Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М.: Маркет ДС, 2007. С. 322.

³ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 2004. С. 301.

⁴ Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. О Конституции Российской Федерации и конституционной законности // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4.

нии действий всеми без исключения органами государственной власти и органами местного самоуправления. В.В. Ключков справедливо отмечает, что конституционная законность – системообразующее ядро законности в обществе и государстве, которые функционируют на ее основе¹;

- единство (единообразие) законности, которое состоит в установлении единообразного понимания законов и подзаконных актов, их толкования и применения; в соблюдении единых, установленных для всех граждан, органов и организаций государства нормативно-правовых актов. Единство нужно понимать так, что все законы государства имеют одинаковую силу на территории всей Российской Федерации;

- гарантированность основных прав и свобод граждан, которая предполагает, что государство обеспечивает своим гражданам такие права и свободы, которые зафиксированы в международных правовых документах². В международных актах закреплены общепризнанные стандарты прав и свобод человека и гражданина и тем самым установлен уровень, который не может быть занижен государством. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) и Международные пакты о гражданских и политических правах (1966 г.) суммировали универсальный характер прав и свобод, необходимых для цивилизованной жизнедеятельности человека;

- исключение произвола в деятельности властных органов и должностных лиц. Данный принцип частично дублирует принцип всеобщности, который предполагает распространение действия законов на всех участников правоотношений. Властные органы и должностные лица являются представителями закона, представителями власти, граждане ежедневно наблюдают и делают выводы относительно групп лиц, в чьих руках находятся борозды правления. Поэтому должностные лица должны неукоснительно соблюдать законность в своей деятельности;

- неотвратимость наказания за совершение правонарушения. Она состоит в том, что каждое совершенное правонарушение должно быть раскрыто, а виновные в его совершении подвергнуты соответствующему наказанию за содеянное. Наказание – не просто мера предупреждения, сочетающая в себе кару и воспитание. Еще великий просветитель XVIII века Ш.Л. Монтескье в своем труде «О духе законов» писал: «Вникните в причины всякой распушенности, и вы увидите, что она происходит из безнаказанности»³;

- недопустимость подмены законности целесообразностью, их противопоставления. Данный принцип означает, что субъектам правовых отношений предоставляется возможность принимать наиболее эффективные, целесообразные решения в границах правового поля, определенного нормой права. Данный принцип также означает, что субъекты обязаны соблюдать требования законности, не выходить за рамки правового поля;

- связь законности и культуры, которая заключается в том, что уровень законности напрямую связан с уровнем общей и правовой культуры граждан. Для России давно присущ правовой нигилизм, который формируется в правовой психологии общества. Люди априори считают, что государство не может их защитить, стражи правопорядка для общества – это «менты», все чиновники – взяточники. Безуслов-

¹ См.: Ключков В.В. О конституционной законности // Конституционная законность и прокурорский надзор: сб. науч. тр. М., 1994. С. 3.

² Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 212.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 419.

но, такое отношение передается из поколения в поколение, в связи с чем правовой нигилизм преодолеть не удастся. С одной стороны, это неверно утверждать отсутствие положительных изменений в уровне законности. С другой стороны, все имеет под собой определенного рода базу. Данный принцип становится особо актуальным в свете построения правового демократического государства.

Важность принципа законности в деятельности органов внутренних дел подтверждается его законодательным закреплением в ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹. В частности, в ч. 1 ст. 6 указано, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Данная норма подлежит расширительному толкованию, поскольку под законом понимается не конкретный нормативно-правовой акт, а все действующее законодательство Российской Федерации. К сожалению, действующее законодательство несовершенно, зачастую страдает пробельностью и противоречивостью. В этой связи соблюдение данного принципа требует от сотрудников высокого профессионализма и самосовершенствования.

В соответствии с ч. 2 ст. 6 всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом. Действительно, органы внутренних дел и полиция, в частности, обладают достаточно широкими полномочиями и имеют право на применение мер государственного принуждения к гражданам. Однако данные полномочия не являются абсолютными. Каждое принятое решение, связанное с ограничением прав должно иметь фактическое основание и установленную законом форму.

«Все те ограничения, на применение которых полиция прямо не уполномочена федеральным законодательством, являются неправомерным ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина, т.е. ограничением необоснованным, недопустимым и, следовательно, незаконным вмешательством в права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений, организаций и должностных лиц. Подобное незаконное вмешательство влечет за собой применение к сотруднику полиции мер уголовной, административной или дисциплинарной ответственности»².

Таким образом, законность является многоплановой категорией, которую необходимо рассматривать с разных сторон. В наиболее общем виде сущность законности можно представить, как строгое соблюдение всеми субъектами права законов и подзаконных актов. Несомненно, в одном предложении невозможно выразить всей сущности категории законности. Данное понятие имеет свои признаки, принципы, изучение которых позволит наиболее точно уяснить значение данной юридической категории.

---

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

² Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). «Проспект», 2012.

1.3. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан России

Современная Россия находится под давлением внешних и внутренних факторов, ставящих перед государством сложные задачи по реформированию не только государственного механизма, но и всех сфер жизни личности. В этой связи вполне ожидаема значительная работа по нормативному закреплению, изменению объёма, содержания прав граждан, взятие государством на себя дополнительных обязанностей по их обеспечению и создания условий их реализации. Но с помощью только лишь формального провозглашения преобразований и изменения законодательной базы добиться претворения их в жизнь представляется трудно выполнимым. В государстве должен действовать целый механизм обеспечения прав человека, деятельность которого должна быть направлена на воплощение в жизнь нормативных предписаний.

Совершенствование обеспечения прав личности в государстве возможно только при рассмотрении данного процесса в качестве системы, занимающей определенное место в системе социальных ценностей. В философии термин «система» обозначает совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство, имеющую свою структуру, организацию и неразрывно связанную со средой, во взаимодействии с которой проявляет свою целостность¹. «Система обеспечения прав» личности имеет отличительное свойство, заключающиеся, прежде всего, в том, что она в противовес простой совокупности элементов представляет собой механизм, состоящий из взаимосвязанных элементов, допускающих возможность соподчинения между собой.

Таким образом, механизм обеспечения прав личности – сложноорганизованный объект, состоящий из взаимосвязанных (взаимозависимых) элементов. Важно понимать, что механизм обеспечения прав личности является интегрирующим понятием, которое включает в себя механизм охраны прав личности, механизм защиты прав личности, механизм восстановления прав, а также сами гарантии. В этой связи необходимо подчеркнуть, что понятия механизм обеспечения прав личности и механизм охраны и защиты прав личности не являются тождественными понятиями, так как гарантии прав личности не могут являться самостоятельным элементом механизма охраны и защиты.

Представляется важным обратить внимание на различные подходы в юридической литературе к определению сущности и состава механизма обеспечения прав личности вне зависимости от используемого авторами категориального аппарата.

Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина – гарантированная конституционным законодательством система общепризнанных внутригосударственных и межгосударственных институтов, действие и взаимодействие которых направлено на предотвращение нарушений основных прав человека, восстановление нарушенного права, а также возмещения вреда причинённого нарушением².

---

¹ Философский словарь. М., 1987. С. 427–428.

² Шаймарданов К.Д. Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина в Российской Федерации и ее субъектах (на примере Республики Татарстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 12.

Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности, с одной стороны, это комплексный процесс воплощения правовых предписаний в сфере прав человека в реальную действительность, с другой стороны, – система государственных органов и правовых средств, с помощью которых достигается реализация прав, свобод и законных интересов человека и гражданина¹.

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод о том, что социально-правовой механизм обеспечения прав личности – комплексная социально-правовая система взаимосвязанных элементов, обуславливающих воплощение правовых предписаний в сфере обеспечения прав личности в реальную социально-правовую действительность.

Кроме того, стоит отметить, что социально-правовой механизм обеспечения прав личности – синтез функционирования следующих элементов:

- 1) механизмов (государства, действия норм права, правового регулирования гарантий², юридической ответственности);
- 2) общественных объединений, которые содействуют обеспечению прав личности в современной России;
- 3) иных составляющих (правовое сознание, правовая культура, законность как социально-правовое явление).

Важнейший элемент данной структуры, конечно, механизм государства. Необходимо отметить, в современной теории права и государства существуют различные взгляды на проблему определения понятия механизма государства. Ряд ученых считают его иерархичной системой государственных органов и учреждений, осуществляющих задачи и функции государства, другие определяют данное понятие не просто как систему государственных органов, а как комплекс средств государственного воздействия на общественные процессы³.

Другим немаловажным элементом социально-правового механизма обеспечения прав личности является механизм действия норм права. Под механизмом действия норм права принято понимать «фактическую реализацию правовых предписаний и требований в деятельности субъектов общественных отношений по обеспечению прав» личности⁴. Рассматривая механизм действия норм права, особую значимость обретают формы и средства воздействия, в том числе и их особенности, заключающиеся в универсальном характере и социально-правовой природе.

Следует отметить, что юридические нормы, как правило, воплощаются в жизнь непосредственно в процессе реализации норм права субъектами правоотношений. В тоже время, в определенных случаях для претворения в жизнь юридических норм требуются действия компетентных органов, наделенных государственно-властными полномочиями. Такие действия представляют собой особую форму реализации норм права – правоприменение. В этой связи, следует отметить, что основ-

¹ Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 5.

² В отличие от «механизма защиты прав» и «механизма охраны прав», «механизм гарантий» целесообразно, допустимо и соотносимо рассматривать именно как элемент «механизма обеспечения прав личности в статике».

³ Бабаев В.К. Теория государства и права. М., 2003. С. 107.

⁴ Анохин Ю.В., Кикоть В.Я. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. М., 2010. С. 177.

ным правовым средством механизма действия права являются акты правоприменения.

Акты правоприменения, в первую очередь, призваны приближать нормативно-правовое регулирование к реальной социальной действительности. Кроме того, исключительное значение актов применения права выражается в инструментальном назначении восстановления нарушенного права.

Механизм правового регулирования занимает особое место в комплексной системе обеспечения прав личности. Под механизмом правового регулирования С.С. Алексеев рассматривал осуществляемое при помощи правовых средств результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями¹.

Важным элементом социально-правового механизма обеспечения прав личности является механизм (система) гарантий – совокупность общих условий обеспечения прав личности и специальных средств, способствующих их реализации и охране.

В отечественной юридической науке систему гарантий разделяют на общие условия и специальные средства обеспечения прав личности. К общим условиям относят создаваемые в государстве экономические, духовные, социальные, идеологические и политические условия для обеспечения прав личности. Специальными средствами являются все юридические средства обеспечения прав личности. Представляется, такое разделение весьма обоснованным и позволяет не только познать объем и глубину социально-правового механизма обеспечения прав личности, но и определить конкретные пути его совершенствования.

Рассмотрим более детально юридические гарантии в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина. С одной стороны, юридические гарантии получают свое выражение в нормативной правовой форме. Однако, сам по себе факт её существования не влечет за собой неукоснительного соблюдения норм права всеми субъектами общественных отношений. Поэтому с целью обеспечения системы гарантий необходимо целенаправленное воздействие на участников правоотношений, которое реализуется через создание в государстве специальных органов, наделенных компетенцией в сфере обеспечения прав личности. К таким органам относят правоохранительные органы, среди которых центральным звеном обеспечения прав личности являются органы внутренних дел.

Действенное обеспечение прав личности представляется невозможным без наделения субъектов правоотношений мерами юридической ответственности, которые могут наступать за нарушения прав личности. При этом под юридической ответственностью следует понимать установленную в санкции нормы права и обеспеченную мерами государственного принуждения обязанность субъекта правоотношений претерпеть ограничения и лишения за нарушение им норм права.

Немаловажным элементом социально-правового механизма обеспечения прав личности является правовое сознание и правовая культура. Каждая личность обладает собственным уровнем социально-психологического развития и правовой культуры. Правовая культура тесно сплетена с правосознанием личности и представляет собой «совокупность регуляторов юридически значимого поведения: юри-

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 209.

дических знаний, оценочных суждений, социально-правовых установок»¹. Важно понимать, что данные категории носят абстрактный характер и в реальной социальной действительности государству особое внимание необходимо уделять нравственному развитию общества в целом, посредством создания разнообразных нравственных институтов.

Следует понимать, что общественные объединения, содействующие обеспечению прав личности, являются необходимым элементом социально-правового механизма обеспечения прав личности. Для эффективного обеспечения прав необходимы усилия не только государственных институтов, но и всего общества. Важным посредником между государством и обществом выступают общественные организации. В Российской Федерации существуют множество общественных объединений. Однако, из их общего числа, принято выделять именно институт неправительственных правозащитных организаций, ставящих целью – содействие обеспечению прав личности.

Представляется заслуживающей внимания позиция А.Г. Майстренко, которая под неправительственными правозащитными организациями понимает «добровольное, негосударственное, некоммерческое, самоуправляемое на основе устава, формирование, целью которого является соблюдение обеспечения и защита прав и свобод человека и гражданина»². Логика этого понятия основана на использовании определения общественного объединения, закрепленного в ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях»³, с указанием на основное направление деятельности.

Вне зависимости от того, каким обозначением характеризуют общественные объединения, содействующие обеспечению прав личности, принципиально важно понимать, что их успешное функционирование оказывает серьезное влияние на социально-правовой механизм обеспечения прав личности. Таким образом, общественные объединения, содействующие обеспечению прав личности, являются полноправным элементом социально-правового механизма обеспечения прав личности.

В рамках представленного вопроса, хотелось бы отметить и важность законности как одного из основных условий функционирования социально-правового механизма обеспечения прав личности. Следует согласиться с позицией А.А. Юнусова, который утверждает, что «законность представляет собой явление, качественно отличное от норм права, явление общественной жизни, сущность которого в общих чертах заключается в требовании, обращенном ко всем субъектам общественных отношений, – соотносить свою деятельность с существующими нормами права»⁴.

По мнению профессора В.С. Афанасьева законность – это принцип, метод и режим строгого и неуклонного соблюдения и исполнения законов всеми участниками общественных отношений норм права, установленных законами и основанными на них другими нормативными актами⁵.

¹ Арбузова С.А. Государственно-исполнительный механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина: на материалах Российской Федерации. С. 72.

² Майстренко А.Г. Неправительственные правозащитные организации в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 11.

³ Об общественных объединениях: Федер. закон Рос. Федерации от 19.05.1995 № 82-ФЗ: в ред. от 20.12.2017 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930.

⁴ Юнусов А.А. Общетеоретические проблемы обеспечения прав человека в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 280.

⁵ Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 276–281.

Учитывая специфику правоохранительной деятельности, Н.Л. Гранат, формулирует понятие законности как «...основанный на Конституции и других актах законодательства режим функционирования правоохранительных органов и их должностных лиц, в процессе которого обеспечивается неуклонное соблюдение и исполнение требований правовых норм»¹. Важно отметить, что законность – важный элемент и условие действительности социально-правового механизма обеспечения прав личности, но вместе с тем следует отметить, что обеспечение законности не тождественно понятию обеспечению права, так как законность – сложное многогранное социально-правовое явление, в составе которого правовые, нравственные и политические начала.

Рассматривая социально-правовой механизм реализации прав и свобод человека и гражданина нельзя оставить без должного внимания проблемы функционирования социально-правового механизма обеспечения прав личности.

В центре данного механизма всегда должна находиться личность и ее права. Смысл его функционирования состоит в том, чтобы их охранять, защищать, а в некоторых случаях и восстанавливать. Реализуют данный смысл все субъекты социально-правового механизма обеспечения прав личности, поэтому и оптимизирующее воздействие должны осуществлять не только лишь государственные органы и трансформации их компетенции, но и на общественные объединения, содействующие обеспечению прав личности. Аналогичная ситуация и с оптимизацией, а в отдельных случаях и построения связей между субъектами данного механизма.

Важно понимать, в какой бы субъект не обратился заявитель, социально-правовой механизм обеспечения прав личности должен решить поставленную проблему в соответствии с действующим законодательством. Для этого необходимо совершенствовать «каналы связей» между субъектами, а также добиваться того, чтобы они работали, а сами субъекты, благодаря нормативной базе, между собой имели аналог системы сдержек и противовесов. Очевидно, что одним из критериев эффективности деятельности является также скорость реакции на заявления и решения возникающих перед механизмом ситуаций.

Конечно, органы составляющие основу «социально-правового механизма» имеют государственную природу (институт Уполномоченных, Общественная палата РФ и т.д.), но в тоже время, напрямую у населения не отождествляются с механизмом государства. Такое их положение обусловлено особым порядком образования, характером задач и функций. Однако данные институты не в состоянии в полном объеме восстановить нарушенные права. Это исключительная компетенция государства в лице его специализированных органов. Но, важно, в этом аспекте оптимизация и выстраивание связей, системы противовесов, при которых вопрос личности из данной ситуации будет доставлен в соответствующий орган и надлежаще решён в соответствии с действующим законодательством.

Характеристика рассматриваемого вопроса предполагает рассмотрение узловых направлений совершенствования механизма обеспечения прав личности.

Во-первых, несомненно, необходима переоценка компетенции органов государства в данной сфере. Возможно перераспределение обязанностей между субъектами, осуществляющими деятельность по обеспечению прав человека с целью её оптимизации, убирания «непрофильных» функций у отдельных органов.

---

¹ Гранат Н.Л. Основы обеспечения социалистической законности до предварительного следствия. М., 1988. С. 12–13.

Во-вторых, необходим пересмотр прав и обязанностей «социально-правовых» органов. Во главу угла должно быть поставлено место данных органов в рассматриваемом механизме.

В-третьих, признавая трёх основных субъектов данного механизма, непосредственно занимающихся активной деятельностью внутри него (государственные и социально-правовые органы, общественные объединения) мы должны укреплять взаимодействие между ними, выстраивать новые формы коммуникаций и, в целом, развивать их связи друг с другом.

В-четвертых, не стоит рассматривать общественные объединения, содействующие обеспечению прав личности в качестве простой совокупности. Необходимо поощрять формирование связей внутри неё между элементами.

На примере органов внутренних дел и реформы полиции, следует отметить следующие основные направления переоценки компетенции органов государства в сфере обеспечения прав личности:

- определение чётких контуров, целей и задач государственного органа;
- избавление от избыточных функций, путем соотнесения их с чётко определенными целями и задачами;
- выработка понятной и прозрачной системы внешней (основной), являющейся первоочередной, и внутренней оценки деятельности;
- применение традиционных способов реформирования органа (кадровая политика, материальное обеспечение) и контроля, при условии, что его использование не приведет к бюрократизации деятельности сотрудников и иных должностных лиц.

Завершая рассмотрение проблем понятия и структуры социально-правового механизма обеспечения прав личности, полагаем возможным сделать следующие основные выводы, которые могут быть положены в основу дальнейших исследований в рассматриваемой сфере.

Во-первых, механизм обеспечения прав личности в наиболее широком смысле имеет социальную и правовую природу и может рассматриваться как комплексная социально-правовая система взаимосвязанных элементов, обуславливающих воплощение правовых предписаний в сфере обеспечения прав личности в реальную социально-правовую действительность.

Во-вторых, объективно значимой потребностью личности в защищенности является обеспечение ее прав и свобод. Однако такое состояние возможно лишь в том случае, когда все субъекты общественных отношений правомерно реализуют нормы права, что является практически недостижимым.

Таким образом, действенность функционирования социально-правового механизма обеспечения прав личности возможна по двум основным направлениям: изменение составляющих его элементов и оптимизация (построение) связей между ними. Кроме того, проблема нормального функционирования социально-правового механизма обеспечения прав личности необходимо рассматривать в комплексе и наряду с традиционными организационно-правовыми аспектами, подверженные корректировке необходимо обращать внимание на ряд факторов, требующих безотлагательного противодействия и опосредовано влияющих на элементы рассматриваемого механизма и лиц, включенных в процесс его функционирования.

Глава 2. Обеспечение прав человека в правоприменительной деятельности органов внутренних дел

2.1. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в административной деятельности органов внутренних дел

Один из главных механизмов государственного управления – это административная деятельность органов внутренних дел, которая является ключевым направлением осуществления всей правоохранительной деятельности. Административная деятельность органов внутренних дел – это подзаконная, государственно-властная, исполнительно-распорядительная деятельность, которая направлена на организацию и осуществление функций и задач органов внутренних дел по обеспечению безопасности граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности в стране¹. Указанное направление в деятельности органов внутренних дел следует рассматривать как одно из существенных направлений государственного управления в сфере правопорядка.

Согласно Федеральному закону «О полиции», ее специальными административными функциями по осуществлению административной деятельности являются:

- обеспечение безопасности личности;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- обеспечение общественного порядка в общественных местах;
- предотвращение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- обеспечение безопасности дорожного движения, осуществление контроля и надзора за соблюдением правил, действующих в этой сфере;
- охрана, конвоирование и содержание задержанных и лиц, заключенных под стражу;
- осуществление по подведомственности производства по делам об административных правонарушениях;
- обеспечение исполнения в пределах своей компетенции отдельных административных наказаний².

Одним из ключевых направлений в работе полиции является ее административно-юрисдикционная деятельность, в ходе которой обеспечивается решение целого комплекса задач, связанных с применением мер административного воздействия, а также охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина, которая не существует изолированно от других направлений административной работы полиции, а имеет логическую взаимосвязь, выполняя при этом в соответствующем механизме охранительную функцию. Административно-юрисдикционная деятельность является составной частью административной деятельности органов внутрен-

---

¹ Кардашевский В.В. и др. Административная деятельность полиции: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. С. 15.

² Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник. В 2 ч. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. Ч. 1. С. 66.

них дел и имеет специфические признаки, которые позволяют говорить о ней как о самостоятельном виде административной деятельности¹.

Административно-юрисдикционная деятельность закрепляет необходимую процессуальную форму, в которой реализуется компетенция полиции по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, административных наказаниях (ст. 3.2, ст. 27.1 КоАП России), а также иных мер административного воздействия или охраны. Исходя из своего содержания, административно-юрисдикционная деятельность является деятельностью процессуального характера, поэтому в ходе ее реализации очень важно соблюдать установленную процессуальную форму, которая в значительной степени является гарантией соблюдения прав и свобод граждан. Административно-процессуальными нормами должна регламентироваться юрисдикционная деятельность государства, деятельность по применению иных мер государственного принуждения, а также деятельность по реализации регулятивных норм, носящих позитивный характер.

Несмотря на то обстоятельство, что сами органы внутренних дел по сути своей предназначены для обеспечения правопорядка и законности, в самой среде сотрудников нарушения не являются редкими и напрямую влияют на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Нарушениями законности в органах внутренних дел, по нашему мнению, можно считать виновное нарушение норм как материального, так и процессуального права сотрудниками в процессе исполнения своих служебных обязанностей, влекущее за собой юридическую ответственность.

По этому поводу был проведен анонимный опрос 52 сотрудников ОВД, в рамках которого им предлагалось ответить всего лишь на один вопрос: «Какие наиболее распространенные, по вашему мнению, нарушения прав и свобод человека и гражданина допускают сотрудники ОВД в процессе своей деятельности?». Первым названным нарушением, которое наиболее встречается среди сотрудников ОВД являлось задержание без соответствующих оснований – 27 чел. (52 %). Вторая группа сотрудников считает, что самым общеизвестным нарушением прав и свобод человека является незаконное применение мер принуждения – 14 чел. (27 %). Третьим нарушением, отмеченным сотрудниками, было несоблюдение процессуальных сроков, касающихся прав и свободы граждан – 7 чел. (13 %). Оставшиеся сотрудники к нарушениям прав и свобод человека и гражданина отнесли отказ в регистрации заявлений и сообщение, а также непринятие по ним разрешительных мер, грубое отношение к гражданам со стороны самих сотрудников и др. – 4 чел. (8 %).

Применительно к Российской Федерации, регулирование ограничений прав и свобод с точки зрения Конституции РФ начинается с того, что утверждается незыблемость прав и свобод человека и гражданина. На основании ч. 2 ст. 55 Конституции РФ можно сделать вывод о том, что нельзя принять закон, который отменяет или в какой-либо степени умаляет права и свободы человека и гражданина. Это является базисным правилом, на основании которого каждый гражданин понимает, что его права и свободы не могут быть ограничены принятым законом без наличия соответствующих оснований. Но ст. 55 Конституции РФ говорит нам о том, что институт ограничения прав и свобод существует, но при наличии законодательно закрепленных оснований. Права и свободы могут ограничиваться в целях защиты ос-

---

¹ Адмиралова И.А., Кареева-Попелковская К.А. Меры административного пресечения и механизм их реализации полицией в целях обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 351–359.

нов конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Предусмотренные основания не вызывают сомнения, поскольку речь идет о ситуациях, когда защищаются интересы большинства людей от каких-либо злоупотреблений со стороны меньшинства, а также создаются определенные условия, при которых осуществляется реализация прав и свобод. Возникающий вопрос о содержании оснований рассеивается предусмотренными в ст. 55 Конституции РФ условиями, к которым относятся: ограничение прав и свобод только Федеральным законом и только в той мере, в какой возникает необходимость.

Ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях, предусмотренных ст. 55 Конституции РФ, конкретизируются в Федеральных законах. Эти ограничения являются неотъемлемым условием, необходимым для эффективного функционирования правоохранительных органов, целью которых является охрана прав и свобод граждан. Законы, устанавливающие ограничения прав и свобод человека, вызывают опасения, связанные со злоупотреблениями ими уполномоченными на то лицами, что говорит нам о том, что у законодателя возникает необходимость конкретизировать пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина, закрепить условия применения этих ограничений по отношению к гражданам¹.

В свете сказанного стоит отметить, что в Российской Федерации созданы все необходимые основания правового характера для правомерного ограничения прав и свобод граждан специально уполномоченными на то лицами, а также установлены пределы ограничения таких прав.

Целесообразно будет рассмотреть права и свободы, которые ограничиваются при осуществлении полицией административной деятельности.

1. Право на достоинство личности. Охрана со стороны государства достоинства личности по своей сути является одним из проявлений обеспечения государством личной неприкосновенности. Под достоинством личности, как правило, понимают осознание факта, как самим человеком, так и окружающими его людьми, обладания определенными нравственными и интеллектуальными качествами. В ч. 2. ст. 21 Конституции РФ конкретизируются положения относительно достоинства личности, в которой указывается, что никто не может быть подвержен пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Право на достоинство личности может быть ограничено при осуществлении административной деятельности полиции производством наружного досмотра, личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице. Так, п. 266 приказа МВД России от 29 января 2008 № 80² «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» предусматриваем проведение наружного досмотра лиц, которые задерживаются или доставляются в органы внутренних дел по подозрению в совершении преступления или административного правонарушения.

Нельзя не отметить важность проведения наружного досмотра в целях обеспечения личной безопасности сотрудника, чтобы удостовериться, что при физиче-

¹ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 576.

² Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80: в ред. от 12.02.2015 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27.

ском лице не находится оружия и предметов, которые могут использоваться для сопротивления, нападения на сотрудника полиции, но данная мера административного принуждения должна быть предусмотрена федеральным законом. На это нам указывает ст. 55 Конституции РФ, т.к. при производстве наружного досмотра ограничивается право на достоинство личности. Применительно к личному досмотру и досмотру вещей, находящихся при физическом лице, можно отметить, что производство этих обеспечительных мер осуществляется только в целях обнаружений орудия совершения или предметов административного правонарушения. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что исходными началами для личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, являются достаточные основания полагать, что у лица или его вещей находятся орудия совершения или предметы административного правонарушения. Условием производства данной обеспечительной меры является ее протоколирование;

2. Право на свободу и личную неприкосновенность. Данное право можно отнести к разряду основополагающих, т.к. это право обеспечивает возможность совершения человеком любых действий, не противоречащих закону. Данное право рассматривается, как правило, как неприкосновенность физическая (жизнь и здоровье), так и неприкосновенность моральная, духовная (честь и достоинство). Нормами федерального законодательства суду предоставлено право принимать решение о назначении такого административного наказания, как административный арест. Основанием назначения административного ареста является совершение административного правонарушения, за которое санкцией статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ предусмотрено назначение этого наказания. Арест является специфическим видом наказания и применяется в исключительных случаях. Законодательно закреплены пределы его назначения (общий порядок – 15 суток, а за совершение специально предусмотренных административных правонарушений – 30 суток). Право на свободу ограничивается также при осуществлении административной деятельности полиции в случаях, когда применяется такая обеспечительная мера, как административное задержание, представляющая собой кратковременное ограничение свободы лица и применяемая в исключительных случаях. Законодательно закрепленными основаниями являются обеспечение правильного и всестороннего рассмотрения дела об административном правонарушении, а также обеспечения исполнения по делу об административном правонарушении.

Пределами ограничения права на свободу при осуществлении административного задержания являются сроки (общим сроком не должен превышать трех часов, при производстве по отдельным административным правонарушениям не более 48 часов, а при производстве по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест не более 48 часов). К числу мер обеспечительного характера, ограничивающих право человека и гражданина на свободу, следует также отнести оставление, заключающееся в принудительном препровождении лица в специальное учреждение, основанием которой является составление протокола об административном

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: в ред. от 06.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 1 (часть 1).

правонарушении при невозможности составления на месте, когда составление протокола является обязательным.

3. Право на ознакомление каждого человека с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Указанное право по своей природе взаимосвязано с правом на свободу информации, предусмотренное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, а также с правом на защиту своих прав и свобод любыми способами, не запрещенными законом. Указанное право, распространяющее свое влияние на любого человека, устанавливает встречную обязанность для государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц по обеспечению возможности ознакомления с указанными документами и материалами. Законодательством РФ закреплено положение, согласно которому вся информация делится на общедоступную и ограниченную федеральными законами. К информации с доступом ограниченного характера относят, как правило, сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну. Критерия, по которым информацию относят к общедоступной и информации ограниченного характера, устанавливаются Федеральными законами.

В процессе правоприменительной деятельности часто встречаются случаи, когда сотрудники полиции, уполномоченные исполнять государственную функцию по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области обеспечения безопасности дорожного движения, ограничивают право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими право на свободу передвижения по территории РФ. Этот факт обусловлен, прежде всего, тем, что на основании организационно-распорядительных документов руководителей подразделений Госавтоинспекции на разных уровнях (по субъекту, району, городу или иному муниципальному образованию) проводятся специальные мероприятия, направленные на предупреждение дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и снижение тяжести их последствий, на основании которых происходит остановка транспортных средств. Эти распорядительные акты имеют пометку «Для служебного пользования», что означает ограниченный доступ для этой информации. Целесообразно было бы сделать копию резолютивной части указанного организационно-распорядительного акта, в которой указано о проведении специального мероприятия, а также обеспечить сотрудников полиции, уполномоченных на проведение этого специального мероприятия, копией выписки из указанного приказа. Таким образом, право человека на ознакомление со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, не было бы ограничено.

Аналогичная ситуация складывается и в случаях, когда административная процедура по остановке транспортных средств происходит на основании наличия данных (ориентировка, сведения от оперативного дежурного, других нарядов полиции), свидетельствующих о причастности водителя, пассажиров к совершению ДТП, преступления или административного правонарушения, а также об использовании транспортного средства в противоправных целях, а равно наличие достаточных оснований полагать, что оно находится в розыске. Ориентировки, сведения от оперативного дежурного, других нарядов полиции записываются в служебную книжку, имеющую пометку «Для служебного пользования». Исходя из этого, можно сказать, что при остановке транспортного средства по указанным основаниям право человека на ознакомление с документами и материалами, непосредственного

затрагивающими его права и свободы, будет ограничено. Таким образом, хотелось бы отметить, что федеральными законами устанавливается информация, доступ к которой может быть ограничен и конституционное право на ознакомление с такими документами и материалами соответственно.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 18.02.2000 № 3-П указал, что установленные пределы ограничения права на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы, должны быть соразмерны. Ограничение доступа обусловлено исключительно содержанием информации. Организация деятельности органов власти с точки зрения рациональности сама по себе не может быть ограничением данного права. Нельзя лишить суд правомочия по определению обоснованности признания тех или иных сведений не подлежащими распространению¹.

4. Право на неприкосновенность жилища. Исходя из анализа мнений множества ученых-правоведов, можно сделать вывод о том, что под правом на неприкосновенность жилища понимают социальные правомочия каждого человека на обеспечение безопасного и комфортного проживания, заключающееся, прежде всего, в том, что у него имеется волеизъявление при принятии решения о допуске посторонних лиц в свое жилище. В рамках административной деятельности полиции данное право ограничивается только в случае, когда сотрудниками осуществляется такая отдельная мера государственного принуждения, как входение (проникновение) в жилые помещения, предусмотренная статьей 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»².

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под жилищем понимают помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира), а также его составные части, предназначенные для отдыха, хранения имущества, удовлетворения потребностей человека (балкон, веранда). Основаниями применения данной меры государственного принуждения является: спасение граждан и их имущества, обеспечение безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках или чрезвычайных ситуациях; задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений; пресечения преступлений; установления обстоятельств несчастного случая.

Стоит сказать, что данное право относится к разряду конституционных, поэтому при ограничении данного права необходимо объективно и всесторонне располагать информацией, т.е. знать все обстоятельства, прежде чем применить указанную меру. Например, только при достаточных основаниях полагать (показания очевидцев, заявление граждан), что в данной квартире находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, применять данную меру. Применяя данную меру в целях обеспечения безопасности граждан при возникновении чрезвычайной ситуации, необходимо располагать достаточной информацией о том, что данная ситуация представляет непосредственную угрозу безопасности проживающих лиц (если загорелся мусорный бак возле дома, то нецелесообразно применять данную меру к жильцам дома).

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 43.

² О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

Законодатель, регламентируя основания для применения данной меры, исходил из того, что у сотрудников полиции иногда возникают ситуации, когда необходимо применить меры, не терпящие отлагательств в целях защиты жизни, здоровья, личной неприкосновенности человека и гражданина. На лицо наличие конфликта между неотчуждаемыми правами человека и не менее значимым правом этих же людей на безопасность. Гарантией данной меры выступает положение Федерального закона, согласно которому все сведения и факты о частной жизни лица, ставшие известными сотрудникам из применения данной меры, не подлежат разглашению.

Так, решением Динского районного суда г. Краснодара от 11 апреля 2013 г. признаны незаконными действия сотрудников полиции по проникновению в жилое помещение гражданки Рогожниковой А.Р. в ст. Динской. Как следует из материалов дела, в 19 часов 40 минут в домовладение по адресу ст. Динская, без наличия судебного решения, без разрешения проживающих в нём лиц, без предоставления удостоверений, проникли сотрудники полиции. Рогожникова А.Р. в этот момент находилась в кардиологическом центре г. Краснодара и была выписана уже после проникновения сотрудников полиции в ее жилое помещение. Именно с этого момента она узнала о нарушении её конституционных прав. В момент проникновения в жилое помещение гражданки Рогожниковой в домовладении находились и проживали на законных основаниях: её дочь и гражданский муж дочери. В процессе незаконного проникновения в жилище сотрудники полиции применили физическую силу в отношении дочери Рогожниковой, которая стала возмущаться и требовала у сотрудников полиции покинуть территорию домовладения. Однако один из сотрудников полиции затолкнул её в отдельную комнату и находясь вместе с ней, не давал ей выйти, на протяжении не менее трех часов.

5. Право на свободу передвижения. Как правило, это одно из самых распространенных прав, ограничивающееся сотрудниками полиции, уполномоченными исполнять государственную функцию по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Сущностью данных ограничений является тот факт, согласно которому при осуществлении административной процедуры по остановке транспортного средства сотрудниками полиции, уполномоченными исполнять государственную функцию по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области обеспечения безопасности дорожного движения, по мнению водителей, ограничивается их право на свободу передвижения по территории РФ. Это ошибочное мнение, т.к. на законодательном уровне предусмотрен перечень оснований остановки транспортного средства. Водителем транспортного средства, прежде всего, совершается юридический факт, порождающий обязанность инспектора ДПС осуществить административную процедуру по остановке транспортного средства, а у водителя транспортного средства возникает корреспондирующая обязанность по остановке. Также, на основании п. «д» ст. 12 Указа Президента РФ от 15.06.1998 № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» в права сотрудников полиции, уполномоченных исполнять государственную функцию по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области обеспечения

безопасности дорожного движения, входит временное ограничение или запрещение дорожного движения¹.

Основаниями применения данной меры государственного принуждения являются: проведение массовых мероприятий, когда необходимо изменить организацию дорожного движения; в целях создания необходимых условий для безопасного движения транспортных средств (например, в случае дорожно-транспортного происшествия); если пользование транспортными средствами угрожает безопасности дорожного движения (например, когда совершено дорожно-транспортное происшествие с участием бензовоза). Также, к полномочиям сотрудников полиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, относится запрещение эксплуатации транспортного средства при наличии неисправностей и условий, запрещающих эксплуатацию транспортного средства на основании Правил дорожного движения.

6. Отдельным аспектом ограничений прав и свобод человека и гражданина является административная деятельность полиции в условиях административно-правовых режимов. Рассмотрим ограничения прав и свобод на примере условий чрезвычайного положения. Данный административно-правовой режим представляет собой вводимый на основании Конституции РФ, Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ² на всей территории РФ или в отдельных ее местностях при наличии предусмотренных законом обстоятельств, послуживших основанием для его введения, специальный правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и их должностных лиц, общественных объединений, которые позволяет в установленных пределах допускать ограничения прав и свобод персонифицированного характера.

Необходимо также сказать, что в условиях чрезвычайного положения, когда допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, крайне важным остается объективное сочетание целесообразности и достаточности применяемых мер административно-правового характера, которые не должны, в свою очередь, противоречить международным нормам, национальному законодательству и общепризнанным нормам, сложившимся в общественной жизнедеятельности. Современные административисты высказали немало точек зрения относительно данной проблемы, разногласие мнение обусловлено, прежде всего, тем, что в правоприменительной практике вопрос пределов ограничений прав и свобод зачастую решается без прочного теоретического фундамента.

Таким образом, органам внутренних дел Российской Федерации отведена особая роль в защите прав и свобод человека и гражданина, которые обязаны решать вопросы противодействия преступности, обеспечивать безопасность личности и населения, а также защищать его имущественные и иные права от преступных посягательств. Сотрудники подразделений органов внутренних дел, выполняя указанные обязанности, должны руководствоваться законодательством Российской Федерации, а также соблюдать общепризнанные принципы и нормы современного международного права.

¹ О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: указ Президента Рос. Федерации от 15.06.1998 № 711: в ред. от 15.09.2018 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25, ст. 2897.

² О чрезвычайном положении: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 30.05.2001 № 3-ФКЗ: в ред. от 03.07.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ч. 3, ст. 2277.

2.2. Обеспечение прав человека и гражданина в уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел

На органы внутренних дел Российской Федерации возлагается ряд обязанностей, часть из которых относится к уголовно-процессуальному аспекту. В частности, – возбуждать уголовные дела, производить дознание по делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполнять неотложные следственные действия¹.

В соответствии с руководящими нормами уголовного судопроизводства, органы внутренних дел осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, которую условно можно разделить на основную и иную².

К основным видам процессуальной деятельности ОВД РФ, как деятельности, осуществляемой органами дознания, можно отнести:

1. Производство дознания по делам, по которым предварительное следствие необязательно, в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, т.е. расследование уголовного дела производится в полном объеме с принятием по нему итогового решения;

2. Возбуждение уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

3. К иным видам относятся:

1) осуществление оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поручению следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

2) исполнение постановлений о задержании, приводе, аресте и производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

3) оказание содействия следователю при производстве следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 7 ст. 164 УПК РФ);

4) уведомление следователя о результатах розыскных и оперативно-розыскных мероприятий (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

5) участие должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ);

6) участие в работе следственно-оперативной группы.

Стоит обратить внимание на то, что не все органы внутренних дел в соответствии со своей компетенцией вправе осуществлять перечисленные виды деятельности. Имеется ряд особенностей, связанных с охраняемыми общественными интересами и спецификой осуществляемой деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность традиционно связана с ограничением прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с конституционными положениями ограничиваться они могут не иначе, как в установленном законом порядке и по решению органов правосудия. Поэтому важно при осуществлении рассматриваемой деятельности соблюдение основополагающих начала – принципов, закреплённых в нормах международных правовых актов, обеспечивающих защиту лично-

---

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 11.10.2018. Далее – УПК РФ.

сти, конституционных положениях и нормах уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, представленного УПК РФ.

Обжалование процессуальных действий и решений соответствующих должностных лиц (ст. 19 УПК РФ), является главным средством защиты прав и свобод граждан при осуществлении производства по уголовным делам. Одной из гарантий восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан при производстве по уголовным делам является правильное и своевременное разрешение жалоб. При поступлении жалобы, обязанность следователя, лица, производящего дознание, и органа дознания принимать соответствующие меры реагирования.

Значимость принципов уголовного судопроизводства заключается в следующем. В первую очередь, принципы уголовного судопроизводства закладываются в основу формирования уголовно-процессуального законодательства. При создании уголовно-процессуальных правовых актов необходимо использование принципов уголовного судопроизводства. Ни одна процессуальная норма не должна им противоречить. И наоборот, нормы, которые регулируют уголовное судопроизводство, должны вытекать из принципов процесса и им соответствовать. При нарушении этого требования, норма уголовно-процессуального закона может быть признана не соответствующей Конституции РФ, либо отменена в будущем, как изданная с нарушением принципов уголовного судопроизводства¹. Так же, на принципы уголовного судопроизводства возложено решение всех частных вопросов уголовно-процессуальной деятельности. Закон не имеет возможности предусмотреть и урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в каждом конкретном случае. Именно поэтому, тогда, когда участник уголовно-процессуального отношения самостоятелен в своих действиях, без конкретных указаний закона, он обязан руководствоваться принципами уголовного судопроизводства. Особое значение принципов уголовного производства раскрывается в процессе правоприменения при наличии пробелов в праве или при наличии пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, а также при коллизии (несогласованности) правовых норм или затруднении в их применении. В вышеуказанных случаях суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель также обязаны реализовать принципы уголовного процесса².

Обеспечение соблюдения прав при осуществлении деятельности в рамках уголовного судопроизводства ОВД РФ является прерогативой следователя и дознавателя (органа дознания). Именно указанные субъекты в большей степени принимают участие в правоприменительной деятельности, связанной с ограничением прав и свобод. Так, например, достоинство личности является объектом государственной защиты. Для умаления этого нематериального блага не может быть причин.

В досудебном уголовном процессе действия и решения, которые унижают честь, уменьшают достоинство или угрожают жизни и здоровью тех, кто участвует в этом процессе, запрещены. Задача органов внутренних дел в уголовном судопроизводстве заключается в защите прав и законных интересов граждан. Должностные лица, в свою очередь, обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле, а также предотвращать действия других субъектов, направленных на унижение чести

---

¹ Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. С. 326.

² Абдрахманов Р.С. и др. Уголовный процесс: учебник. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2013. С. 550.

ти, уменьшение достоинства человека или создающих опасность для его жизни и здоровья.

Если имеются доказательства того, что жертве преступления, свидетелю или другим лицам, участвующим в уголовном процессе, а также их близким родственникам или близким лицам угрожает убийство, насилие, уничтожение или повреждение имущества или создаётся угроза других опасных противоправных действий, должностные лица и органы, осуществляющие предварительное расследование в ОВД принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные УПК РФ. В случае бездействия и ненадлежащего исполнения обязанностей следователь или дознаватель могут быть привлечены к определённому виду ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий¹.

Исходя из положения, определяющего защиту чести и достоинства личности, существует запрет на производство следственных действий, которые ставят участвующих в них граждан в унижительное положение. При допросе должностные лица ОВД не должны грубо задавать вопросы, использовать сленговые выражения. Во время допроса, а также иных следственных действий они не должны использовать методы и приёмы, которые сводятся к незаконному воздействию на лиц, участвующих в деле. Недопустимо применение физического и психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства с целью повлиять на их мнение, излагаемое в показаниях в ходе допроса либо заявлениях и замечаниях во время производства следственных действий.

Производство таких следственных действий как осмотр, освидетельствование не должно необоснованно и существенно нарушать гарантированные конституционными нормами права. В данном случае допустимо ограничение в той степени, в которой это необходимо при расследовании конкретного уголовного дела для получения необходимого объёма информации.

Применение мер пресечения – это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, непосредственно связанный с властными решениями должностных лиц отдельных подразделений органов внутренних дел. Будучи разновидностью мер процессуального принуждения, неизбежно затрагивают сферу прав, свобод, законных интересов личности, поэтому следует осторожно определять основания их избрания и конкретный вид.

Меры пресечения – это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого, с тем чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства². М.С. Строгович считает, что «мерами пресечения называются установленные законом принудительные меры, которые ограничивают свободу обвиняемого в целях предотвращения для обвиняемого возможности: скрыться от доз-

---

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. 256 с.

нения, предварительного следствия и суда; воспрепятствовать установлению истины по делу; продолжать совершать преступления»¹.

Сущность мер пресечения, исходя из указанных определений, сводится к следующему, меры пресечения – это принуждение, цель применения которого – превенция. Меры пресечения, несмотря на их относительное разнообразие и неодинаковую степень использования принуждения, обладают несколькими общими отличительными признаками.

Во-первых, в отличие от задержания меры пресечения могут применяться только после возбуждения уголовного дела.

Во-вторых, они могут применяться только на основании специального мотивированного процессуального решения (постановления), которое вправе принять дознаватель, следователь или суд.

Применение мер пресечения является вторжением в частные интересы путем ограничения или лишения свободы. Вместе с тем, существует опасность нарушения баланса между правами гражданина и интересами общества. Исключить такую опасность возможно при объективном назначении меры пресечения, что позволит соблюсти справедливость при реализации задач укрепления законности и правопорядка. В уголовном судопроизводстве цели применения любой меры пресечения состоят в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными действия обвиняемого или подозреваемого, предусмотренные ст. 97 УПК РФ (скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу и т.д.).

Среди правовых средств, предоставляемых законом органам внутренних дел для решения проблем уголовного судопроизводства, задержание подозреваемого занимает важное место. Это эффективная мера, которая создает необходимые условия для обеспечения участия задержанного в судопроизводстве и решения вопроса о применении к нему превентивной меры в форме задержания. Заблаговременное задержание подозреваемого не позволяет ему избежать мероприятий в отношении него, проводимых в рамках предварительного расследования, а также способствует препятствованию противостоянию, осуществляемому подозреваемым, обвиняемым или другими заинтересованными лицами. Рассматриваемая мера непосредственно затрагивает неприкосновенность личности, в связи с чем находится под особым контролем.

Обстановка, предполагающая применение указанной меры, как правило, является конфликтной и содержит в себе противостояние двух сторон. К сожалению, правоохранительные органы в целях преодоления сопротивления не редко превышают установленные уголовно-процессуальным законодательством пределы предоставленных им полномочий при применении мер принуждения.

Вследствие этого должностные лица органов внутренних дел не соблюдают в полной мере предусмотренную законом процедуру задержания, в том числе – в своих интересах. Распространены случаи необоснованного задержания, осуществлённого до возбуждения уголовного дела; пренебрежения надлежащим документированием; предоставлением материалов, являющихся недопустимыми в виду незаконности их получения; несоблюдения сроков задержания и т.п.

---

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 273.

Под задержанием принято понимать меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Смысл указанной меры заключается в кратковременном лишении лица свободы. В связи с этим оно, в отличие от заключения под стражу, производится без особого санкционирования судом или прокурором, но с обязательным направлением ему в течение двадцати четырех часов письменного сообщения о произведенном задержании.

Целью задержания при основаниях, указанных в части 1 ст. 91 УПК РФ, может являться выяснение причастности задержанного к совершенному преступлению, а также решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом в качестве цели задержания не может быть рассмотрено обеспечение личной безопасности подозреваемого и удовлетворение пожеланий потерпевшего и других лиц по восстановлению справедливости¹.

Безусловно, не все меры пресечения существенно ограничивают неотъемлемые права человека и гражданина. Рассмотрим наиболее распространённые и актуальные при изучении проблем реализации прав и свобод человека и гражданина.

1. Подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Данная мера пресечения является наименее строгой и самой распространённой. По крайней мере, по частоте применения среди мер пресечения, не связанных с лишением свободы, она находится вне конкуренции. В данном случае ограничивается право человека на свободу передвижения, закреплённое в ст. 27 Конституции РФ. Решение о ее применении возлагает на обвиняемого (подозреваемого) три обязательства:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения соответственно дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Все эти обязанности возникают автоматически при избрании данной меры пресечения и имеют кумулятивный характер, т.е. действуют одновременно. Невыполнение их может привести к замене меры пресечения на более строгую.

2. Домашний арест.

Появившись в УПК РФ после долгого отсутствия мера пресечения в виде домашнего ареста поначалу выглядела достаточно архаично, напоминая скорее уголовно-процессуальный стиль XIX столетия, когда в условиях отсутствия каких-либо технических коммуникаций и наличия исключительно гужевого транспорта можно было, скажем, обязать некоего помещика находиться в своем имении под домашним арестом. При этом УПК РФ не предусмотрел поначалу никаких современных электронных средств контроля (видеонаблюдение, электронный браслет и т.п.) за поведением и перемещениями обвиняемого (подозреваемого), что поставило под сомнение эффективность данной меры пресечения. Известно, что в развитых уголовно-процессуальных системах архаичный домашний арест давно уже превратился в разнообразные формы электронного мониторинга. В последние несколько лет законодатель предпринял усилия по модернизации данной меры пресечения и приведению ее в соответствие с современными стандартами, что прежде всего свя-

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: СПАРК, 2015.

зано с принятием Закона от 7 декабря 2011 г., кардинально изменившего редакцию ст. 107 УПК РФ¹.

Во-первых, стало понятно место домашнего ареста в иерархии мер пресечения, поскольку он избирается только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (подписка о невыезде, залог и др.), т.е. официально признан самой строгой мерой пресечения, не считая заключения под стражу.

Во-вторых, само наименование «домашний арест» теперь является достаточно условным, поскольку не предполагает обязательное физическое нахождение лица «в четырех стенах». Речь идет об обязанности обвиняемого (подозреваемого) постоянно проживать в определенном жилом помещении, собственником, нанимателем или иным законным пользователем которого он является. При этом степень изоляции, возможность выхода за пределы помещения и т.д. варьируются от случая к случаю, другими словами, речь может идти как о полной, так и о частичной (в том числе весьма умеренной) его изоляции в соответствующем помещении.

В-третьих, конкретные запреты и ограничения определяются судом при избрании данной меры пресечения, причем ни один запрет не является здесь автоматическим. Суду предоставляется альтернатива запрещения тех или иных действий с учетом специфики личности, а также ситуации и сложившейся обстановки, по поводу которой возбуждено дело в связи с наличием признаков состава преступления.

В-четвертых, закон прямо предусмотрел возможность применения аудиовизуальных и электронных средств контроля за подозреваемым (обвиняемым), что отныне делает данную меру пресечения вполне современной. Технические особенности применения этих средств контроля установлены постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»². Речь идет об электронных браслетах, персональных трекерах (носятся на теле) и др.

3. Заключение под стражу.

Данная мера пресечения признаётся наиболее строгой, поскольку связана с лишением человека свободы, необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах содержания под стражей и с определенными правоограничениями.

Основания, порядок, сроки избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предусмотрен ст. 97, 98, 99, 100, 108 и 109 УПК РФ. В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в соверше-

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Заключение под стражу применяется лишь при невозможности избрания другой, более мягкой меры пресечения. Такую невозможность следует понимать как недостаточность других мер пресечения для достижения поставленных целей¹. При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть применена. Данный порядок избрания меры пресечения, установленный УПК РФ, выглядит более демократичным по сравнению с ранее существовавшим положением, когда такая суровая мера пресечения избиралась, по существу, заочно, в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности лица. Поэтому в настоящее время данное лицо должно предстать перед судом.

В подавляющем большинстве случаев такими лицами выступают подозреваемые, задержанные в порядке статьи 91 УПК РФ, в отношении которых следователями или дознавателями возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

4. Право на неприкосновенность жилища – неотъемлемая часть личных прав и свобод человека и гражданина. В первую очередь, ограничение права на неприкосновенность жилища происходит при производстве обыска в соответствующем месте. Необходимо четко понимать, что такое «жилище», и, соответственно, какие помещения являются жилищем, а какие нет. Жилище должно представлять собой помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

Однако данная формулировка не является совершенной и вызывает неоднозначное толкование, как в теории уголовного процесса, так и в правоприменительной практике. Рассмотрим подробнее данный вопрос, для чего разделим приведенное понятие на две части:

1. Индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания.

2. Иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

С толкованием первой части не возникает трудностей, она проста и понятна, если мы обратимся к жилищному законодательству. Что касается второй – то она вызывает существование различных подходов к её толкованию по объему: имеют место и расширительное, и ограничительное толкование. Что значит «предназна-

---

¹ Ткачева Н.В. Некоторые проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 8. С. 83–88.

ченные для временного проживания помещения или строения»? Можно ли признать жилищем дачный дом, купе пассажирского поезда дальнего следования, туристическую палатку и т.п.? А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин, Е.В. Донец считают, что «к жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами».

По мнению А.В. Шеслера, вопрос об отнесении помещения к жилищу должен решаться на основании двух критериев:

1) помещение должно быть предназначено в основном для постоянного или временного проживания людей;

2) оно может обеспечить неприкосновенность частной жизни.

Исходя из последней приведенной точки зрения, к жилищу в уголовно-правовом смысле нельзя отнести, например, общую больничную палату, так как постоянное или временное проживание не является её основным предназначением, а открытость палаты не сможет обеспечить неприкосновенность частной жизни¹. Европейский Суд по правам человека расширительно толкует понятие «жилище» в своих решениях: к нему относятся и служебные помещения, если в них занимаются не только профессиональными, но и непрофессиональными делами.

Правом на неприкосновенность жилища обладают лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение в качестве места жительства либо места пребывания, которые подтверждены правоустанавливающими документами (договором аренды, субаренды, найма, поднайма, орденом, свидетельством о праве собственности и т.п.) или должностными лицами и титул держателями, а так же лица, вселенные в жилое помещение (в том числе на время) по воле лиц, проживающих в нем на законном основании.

Ограничение права на неприкосновенность жилища может возникать и при производстве обыска в транспортном средстве или на объектах транспортной инфраструктуры. Необходимость производства возникает в случае, если имеются достаточные основания полагать, что в транспортном средстве могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Обыск транспортного средства предполагает вынесение постановления следователя или дознавателя. Производство обыска должно быть санкционировано судом на основании ст. 29 УПК РФ только в случае проведения личного обыска и обыска в жилище, поскольку существенно затрагиваются конституционные права человека на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища. Представляет интерес юридическое основание производства обыска в таких местах. Все они используются для временного нахождения людей (а в отдельных случаях, возможно, и постоянного). Здесь человек может комфортабельно осуществлять свою жизнедеятельность, поскольку это конструкции закрытого типа, исключающие возможность воздействия окружающей среды (низких температур, атмосферных осадков) на человека, оснащённые приборами искусственного освещения, отопительной и вентиляционной системами. Они оборудованы спальными местами, что позволяет осуществлять отдых в горизонтальном положении с удобством для человека. Кроме

¹ Матвеев М.С., Чиняева В.А. К вопросу об определении понятия «жилище» в уголовном праве // Территория науки. 2016. № 4. С. 176–181.

того в них могут иметься душевая кабина, биотуалет, электрический прибор, позволяющий приготовить пищу и, собственно, место, где её можно употребить. Иными словами, возникает вопрос о возможности отнесения таких транспортных средств и объектов транспорта, к категории жилища, что влечёт за собой необходимость судебного решения на производство в них обыска.

Таким образом, деятельность органов внутренних дел при решении вопросов, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, влечёт за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим необходимо неуклонно соблюдать законность и руководствоваться принципами, предписанными Конституцией Российской Федерации и УПК РФ. Наиболее актуально обеспечение прав человека при применении мер пресечения, связанных с ограничением свободы передвижения, и производстве отдельных следственных действий.

2.3. Обеспечение прав человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел

Обеспечение прав человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности является одной из проблем правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Данная деятельность носит негласный характер, то есть скрытый от граждан, что создает объективные сложности при осуществлении контроля над ней. Неполное проведение оперативно-разыскных мероприятий может негативно повлиять на интересы и личности, и общества в целом. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, однако их признание не обозначает возможности одновременного появления у лица пользоваться в полном объеме указанными правами.

Законодательной основой оперативно-разыскной деятельности являются конституционные принципы, принципы конспирации, сочетание гласных и негласных методов и средств, а также принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Под данными принципами оперативно-разыскной деятельности понимаются основополагающие начала, отражающие убеждения и взгляды общества в лице законодательных и правоохранительных органов на сущность, цели и задачи этой специфической государственно-правовой формы противодействия преступности.

В ст. 3 Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» указаны четыре принципа оперативно-разыскной деятельности. Далее мы подробнее рассмотрим каждый из принципов оперативно-разыскной деятельности.

Первые два принципа законодательно были определены как конституционные, то есть основаны на конституционных нормах.

Принципами оперативно-разыскной деятельности руководствуются не только оперативно-разыскные подразделения, а также иные государственные учреждения и граждане, когда они участвуют в оперативно-разыскных мероприятиях или становятся субъектами правоотношений. Принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина относятся к общеправовым принципам, характерным для всех отраслей права.

Принцип законности при реализации оперативно-разыскной деятельности и сопряженной с ней процессуальной деятельности означает, что должностные лица

оперативных отделений и служб при осуществлении такой деятельности руководствуются положениями оперативно-розыскного закона, УПК РФ и иными правовыми актами, составляющими нормативную правовую основу оперативно-розыскной деятельности. Правильное применение оперативно-процессуальных норм и оперативно-правового законодательства указывает на законность оперативно-розыскного процесса, то есть проведение оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением определенных условий и в порядке, установленном законодателем. Гарантией законности является контроль за организацией и проведением оперативно-розыскных мероприятий со стороны руководителей подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Также, на руководителей оперативных служб возложена ответственность не только за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Вторым, является принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в отдельной статье (ст.5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Данный принцип закрепляет в себе содержание всей оперативно-розыскной деятельности, начиная с её задач и заканчивая условиями осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Третьим принципом является принцип конспирации, который относится к группе специальных принципов и указывает на разведывательный характер оперативно-розыскной деятельности. Законодатель дает различные определения термину конспирация. Но на наш взгляд, конспирация – это методы применяемые членами организации в целях сохранения их деятельности, то есть соблюдение тайны в их деятельности. Как специальный принцип, принцип конспирации, отличает ее от других государственно-правовых форм борьбы с преступностью. Принцип конспирации означает легитимность использования в процессе данной деятельности правил и приемов, позволяющих сохранять втайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению.

Конспирация помогает избежать компрометации лиц, готовившихся к преступлению и совершающих их, когда оперативно-розыскные мероприятия проводятся при предоставлении не проверенной информации. Вместе с тем, конспирация является одним из самых главных условий для оказания гражданами помощи в раскрытии преступлений, и гарантией соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также особых прав, закрепленных в ст. 17 и 18 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Принцип соединения гласных и негласных средств и методов. Понятие гласности закрепляет в себе максимальную открытость и свободу информации. В открытом уголовном судопроизводстве могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности, что подразумевает некоторую гласность проводимых мероприятий. В соответствии с действующим законодательством, для каждого открыта информация о целях и задачах оперативно-розыскной деятельности. Гласностью, также обусловлены основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, их виды и способы контроля за деятельностью оперативно-розыскных служб. Вместе с тем, конспирационная информация об организации и тактике проведения оперативно-розыскной деятельности, а также о частной жизни граждан.

К числу гласных мероприятий оперативно-розыскной деятельности относят:

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- заявления и жалобы граждан;
- изучение открытых источников информации;
- получение информации в процессе беседы, оперативное информирование сотрудников.

К числу негласных мероприятий относят:

- получение информации через конфиденентов;
- «скрытое» наблюдение;
- другие способы и методы.

Указанный принцип обеспечивает результативность оперативно-розыскной деятельности, а также необходимую секретность конфиденциальных источников, и позволяет разными способами проверять достоверность и лаконизм оперативной информации.

Ведущим принципом российского права является признание гражданина, его прав и свобод высшей ценностью. Соблюдение прав и свобод означает, с одной стороны, установление четкой и точной законодательной процедуры проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего наиболее важные конституционные права граждан (ст. 8 и ст.9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), а с другой – регламентацию порядка восстановления нарушенных прав.

Формально соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности сводится к следующему:

- не допускается нарушать неприкосновенность частной жизни;
- не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных в Законе;
- принимать негласное получение информации в работе властных органов и общественных объединений запрещается¹.

Право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну установлено в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и конкретизировано в ч.1 ст.24, предусматривающей запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия. Право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на сбор сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, прямо не закреплено в нормах комментируемого Закона, но вытекает из содержания ч.8 ст.5, где устанавливается запрет на разглашение таких сведений. Запрет на разглашение сведений не может предполагать разрешения на их сбор.

Понятие «частная жизнь» нормативно не определено и является новым для российского законодательства. В комментариях к Конституции РФ в это понятие включается сфера личных, семейных, бытовых и иных отношений гражданина с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей. Главными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений.

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст. 25 Конституции РФ. Под неприкосновенностью жилища понимается запрещение проникать в жилые помещения, если на это нет выраженного согласия проживающих в нем лиц. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих неприкосновен-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ность жилища, допускается только на основе судебного решения согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Сотрудники полиции защищают право каждого на неприкосновенность жилища. Сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

- 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 3) для пресечения преступления;
- 4) для установления обстоятельств несчастного случая.

В ч. 2 ст. 5 указан запрет на осуществление оперативно-разыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных данным Законом. Этот запрет является гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий. Норма указывает, что проведение оперативно-разыскных мероприятий недопустимо, в интересах частных охранных предприятий, частных детективов, служб безопасности, хозяйственных и коммерческих структур, а также сбора информации относительно лиц, обратившихся с заявлением о совершенных в отношении них правонарушениях, обжалующих неправомерные действия должностных лиц, выступающих с публичной критикой в адрес правоохранительных органов.

Граждане имеют право обжаловать действия органов государственной власти и должностных лиц, которое закреплено в статье 46 Конституции РФ, и конкретизировано в части 3 статьи 5. Действия должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность могут быть обжалованы в три инстанции: вышестоящий орган, прокуратуру или суд.

Порядок доступа граждан к сведениям, собранным в процессе проводившейся в отношении их оперативно-розыскной деятельности, предусмотрен в частях 4–6 ст. 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Эти положения указывают на обязанность органов государственной власти и их должностных лиц, закрепленную в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, предоставить любому лицу, возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. За отказ в предоставлении такой информации может наступить уголовная ответственность по ст. 140 УК РФ.

Запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, является гарантией соблюдения требований ч. 1 ст. 23 Конституции России. Он распространяется не только на должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, но также и на других сотрудников полиции, которые привлекались к проведению оперативно-разыскных

мероприятий, а также отдельных граждан, оказывающих содействие правоохранительным органам, в том числе на конфиденциальной основе. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона об оперативно-розыскной деятельности лица, оказывающие конфиденциальную помощь, обязаны сохранить в тайне сведения, ставшие им известными в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Под разглашением сведений понимается предание их огласке в устной или письменной форме, в том числе через средства массовой информации. В процессе осуществления ОРМ должностным лицам и участвующим гражданам может стать известным довольно широкий круг сведений о частной жизни людей, поэтому весьма важно создать механизм соблюдения данной законодательной нормы. По аналогии с требованием ст. 161 УПК РФ представляется необходимым предупредить участников ОРМ о недопустимости разглашения данных, затрагивающих неприкосновенность частной жизни граждан, а в отдельных случаях отбирать подписку с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Вышестоящий орган, прокурор или судья (суд) обязаны принять меры по восстановлению нарушенных в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий прав и законных интересов физических или юридических лиц. Такая обязанность предусмотрена в положениях ст. 53 Конституции РФ, которая гарантирует право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов власти или их должностных лиц.

Ответственность за вред, причиненный государственными органами, а также их должностными лицами гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) указанных субъектов, предусмотрена законодательством РФ, а причиненный вред возмещается в судебном порядке на основании ст. 1069 ГК РФ. Необходимыми условиями возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, являются:

- причинение вреда гражданину или юридическому лицу, как имущественного, так и морального;
- причинение вреда незаконными действиями указанных органов или должностных лиц, т.е. такими, которые нарушают требования законов или подзаконных нормативных актов в сфере ОРД;
- наличие причинной связи между совершением незаконных действий в процессе оперативно-розыскных мероприятий и причинением вреда;
- наличие вины органа или должностного лица¹.

В действующем законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну (ст. 137 УК РФ), за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138 УК РФ), за незаконное проникновение в жилище граждан (ст. 139 УК РФ), за неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, если его виновность в совершении преступления не доказана (ст. 140 УК РФ).

---

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) [Электронный ресурс] / А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М.: Проспект, 2011. С. 59. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-287670476>.

За нарушение норм Закона «Об ОРД» может наступить уголовно-процессуальная ответственность, которая заключается в отказе судами дать разрешение на проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан, либо признать результаты оперативно-розыскной деятельности, и полученные таким образом доказательства недопустимыми.

Нарушением законности в деятельности должностного лица оперативного подразделения в процессе, в связи или вследствие исполнения им служебных обязанностей по степени общественной опасности признается виновное деяние (действия или бездействие), содержащее состав правонарушения, предусмотренного нормами уголовного, административного, гражданского права или дисциплинарного проступка. Оперативные подразделения органов, наделенных правом осуществлять ОРД, обязаны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий соблюдать и защищать законные интересы человека и гражданина.

Ни Закон «Об оперативной розыскной деятельности» (ч. 1 ст. 6), ни другие не секретные нормативные правовые акты не указывают видов оперативно-разыскных мероприятий их определений, не определяют обязательный порядок их проведения, полный состав участников, способы закрепления результатов, наименования и формы составляемых документов и т.д.

Понятия видов оперативно-разыскных мероприятий, отдельные требования к их проведению и документированию имеются в секретных нормативных актах МВД, ФСБ и других правоохранительных органов.

Но имеются некоторые сложности с их ознакомлением:

- участники уголовного судопроизводства, в том числе и следователи, прокуроры, судьи, адвокаты и другие, как правило, не имеют доступа к этим нормативным правовым актам;
- эти требования сформулированы довольно кратко;
- имеют обобщенный или рекомендательный характер.

Этот пробел в законодательстве влечет различные, в том числе негативные, последствия. Одно из них – самое широкое разнообразие и противоречивость практики в регионах по поводу проведения оперативно-разыскных мероприятий; оценки допустимости тех или иных действий в их рамках; составления итоговых документов и т.д. Суды различных регионов также неоднозначно подходят к вопросу о допустимости доказательств, полученных в результате оперативно-разыскной деятельности.

Например, в некоторых регионах отдельные оперативные подразделения пытаются сформировать порочную практику проведения оперативно-разыскных мероприятий и использования их результатов в доказывании. Так, не прекращаются попытки проводить обследование помещений (в том числе жилых), зданий и сооружений как вид оперативно-разыскных мероприятий (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД») до возбуждения уголовного дела в порядке, характерном для производства обыска. Анализ законодательства, ведомственных инструкций действительно не дает возможности сформулировать однозначный вывод о том, чем, например, отличается оперативное гласное обследование жилого помещения, проводимое на основании судебного решения до возбуждения уголовного дела, от обыска такого помещения, проводимого следователем по возбужденному делу.

Часто действия, характерные для такого вида оперативно-разыскных мероприятий, как оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД»), прово-

дятся «под наименованием» наблюдения (п. 6 ч. 1 ст. 6 Закона «Об ОРД»). Причина заключается в том, что проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжкого (и особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, тогда как наблюдение не требует соблюдения таких условий. Отсутствие в нормативно-правовых актах открытого характера определений видов оперативно-разыскных мероприятий, порядка их проведения и способов фиксации результатов позволяет оперативно-разыскным подразделениям при необходимости «производить подмену» одного мероприятия другим.

Важная особенность оперативно-разыскных мероприятий, в отличие от уголовно-процессуальных, заключается в том, что они не обладают свойствами уголовно-процессуальных актов и поэтому не облакаются в процессуальные формы. В связи с этим фактические данные, полученные в результате применения средств ОРД, не являются доказательствами по уголовным делам, поскольку они получены не в том порядке, который установлен уголовно-процессуальным законом. В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, что предполагает использование этих результатов в доказывании по уголовным делам, но лишь в том случае, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законодательством, т.е. требованиям относимости, допустимости и достоверности.

В правоприменительной практике можно встретить следующие нарушения:

- не соблюдаются положения закона при проведении ОРМ о том, в каких случаях они могут быть проведены;
- ОРМ проведены до возбуждения уголовного дела, а их результаты вводятся в процесс в качестве доказательств;
- ОРМ проведены не уполномоченным на то государственным органом или не уполномоченным подразделением государственного органа;
- отсутствие предусмотренных оснований для проведения ОРМ;
- в материалах дела отсутствует постановление о проведении ОРМ;
- отсутствие понятых при проведении ОРМ (в случае, когда их участие при проведении ОРМ является обязательным);
- привлечение к участию в ОРМ лиц, именуемых понятыми, когда их участие не является обязательным;
- проведенные ОРМ не предусмотрены ФЗ «Об ОРД»;
- смешение процедур уголовного судопроизводства и административной деятельности;
- незаконном досмотре лица и изъятии каких-либо предметов;
- при проведении ОРМ имеет место провокация преступления;
- при проведении ОРМ не соблюдается установленный ФЗ «Об ОРД» особый порядок проведения некоторых ОРМ;
- при проведении ОРМ не соблюдаются требования закона о неприкосновенности лиц, в отношении которых они проводятся;
- при проведении ОРМ отсутствует вынесение постановления о представлении результатов ОРД;

- утверждение постановления о представлении результатов ОРД ненадлежащим лицом;
- предоставление результатов ОРД отсутствует постановление о рассекретивании документов, содержащих государственную тайну;
- при предоставлении результатов ОРД отсутствуют сопроводительные документы;
- при проведении ОРМ отсутствует оформление изъятых предметов.

Практика показывает, что в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий оперативные подразделения допускают нарушения законности, которые могут быть связаны с нарушением конституционных прав и свобод граждан. Специфика ОРД такова, что ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно, что лишает граждан возможности самим оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод в тех случаях, когда им из каких-либо заслуживающих доверия источников не стало достоверно известно о проведении в отношении их таких мероприятий. Грамотная организация проведения оперативно-разыскных мероприятий предполагает безусловное сохранение втайне от проверяемого субъекта действий оперативных сотрудников. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ предусматривает право лица, полагающего, что действиями органов, осуществляющих ОРД, были нарушены его права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурору или в суд, но для реализации этого права нужно, чтобы лицо было осведомлено о проведении в отношении его оперативно-разыскных мероприятий¹.

Проведение любого ОРМ, как правило, обусловлено необходимостью документирования противоправной деятельности лица при наличии к тому законных и допустимых. Но проведение оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, требует вынесения судом юридически обоснованного и мотивированного постановления о необходимости проведения такого мероприятия, так как могут быть нарушены конституционные права человека. Юридическая природа оснований и условий проведения указанных оперативно-разыскных мероприятий раскрывается в ст. 7 и 8 Закона «Об ОРД». Данные нормы относятся ко всем ОРМ, и в том числе проводимым на основании постановления суда, вынесенного по ходатайству руководителя субъекта оперативно-разыскной деятельности. Так, согласно требованию п. 1 ч. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД» у оперативных сотрудников должны быть надлежащие основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, а именно: «ставшие известными сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших». Эти известные субъекту ОРД сведения должны быть надлежащим образом оформлены как результат проведения первичных оперативных мероприятий, как правило, не требующих санкции. Стоит обратить внимание на то, что данные оперативные мероприятия не могут быть административно назначены и проведены в отношении лица, в отношении которого только что поступила лишь первичная непроверенная информация о том, что данное лицо занимается преступной деятельностью.

¹ Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // КриминалистЪ. 2016. № 1(8). С. 46–53.

Заключение

Вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина занимают значительное место в деятельности всех государственных органов, поскольку это их важная конституционная обязанность. Но так как, содержание деятельности большинства из них подчинено претворению других главных задач, решение вопросов обеспечения прав и свобод выступает в качестве одного из условий, способствующих нормальному функционированию государственного органа и достижению поставленных целей. В этой связи особую значимость в обеспечении реализации прав и свобод человека и гражданина приобретает деятельность органов внутренних дел, непосредственно специализирующихся на осуществлении указанных задач.

Значительный объем работы по обеспечению реализации прав и свобод граждан, в рамках стройной системы правоохранительных органов специализирующихся на решении конкретных задач, но в то же время взаимодействующих между собой и дополняющих друг друга, выполняют органы внутренних дел. Это, прежде всего, обусловлено широтой их полномочий, позволяющей им активно, посредством самых разнообразных средств и методов, а также в различных формах участвовать в обеспечении прав и свобод граждан.

Деятельность органов внутренних дел содействует реализации значительной части прав и свобод граждан. Обеспечение прав и свобод граждан направлено на создание необходимых благоприятных условий (гарантий) для самостоятельной правомерной, качественной и полной реализации гражданами своих личных прав и свобод и является приоритетным направлением правоохранительной деятельности в условиях становления правового государства и развития демократического общества.

Деятельность в сфере указанного обеспечения неоднородна и включает следующие направления:

- социальное обслуживание населения, выраженное в оказании гражданам различного рода услуг: розыск пропавших без вести лиц, помощь пострадавшим от преступлений, стихийных бедствий или несчастных случаев, информационные услуги, консультации и т.п.;

- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, гарантирующих такие права, как право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на безопасный проезд на транспорте, право на безопасный отдых, право на помощь при возникновении стихийных бедствий и другие субъективные права;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающей атмосферу комфорта, состояние защищенности жизненно важных интересов граждан от внутренних и внешних угроз;

- профилактику правонарушений, осуществляемую с целью предупреждения (выявления и устранения) различных причин и условий, которые могут породить эти правонарушения, или другие препятствия для полноценной реализации гражданами своих прав и свобод.

Проведенное научное исследование позволило сформулировать ряд выводов.

Во-первых, обоснован конституционный характер проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности полиции.

Во-вторых, важны не только гарантии, всеобщее признание и законодательное закрепление прав и свобод, но и реальный режим их соблюдения и защиты, а для того чтобы права и свободы не оставались декларативными, необходим государственный механизм реализации международных стандартов в этой сфере. Формирование такого механизма остается одной из актуальных проблем совершенствования российского законодательства, особенно в связи с недавно принятым Федеральным законом «О полиции».

В-третьих, Федеральным законом «О полиции» предусмотрено комплексное решение задач по устранению несогласованности норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также пробелов в правовом регулировании деятельности полиции. Полиция должна сосредоточить основные усилия на закреплении партнёрской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества, на защите основных прав и свобод человека и гражданина в правоприменительной деятельности органов внутренних дел.

В-четвертых, выдвинут и обоснован тезис о том, что общее направление и конкретное содержание деятельности полиции как института публичной власти в значительной степени определяет уровень фактической реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в государстве и, следовательно, имеет отчетливо выраженное конституционно-правовое значение.

В-пятых, выявлены основные объективные детерминанты несоответствия фактического содержания правоприменительной деятельности органов внутренних дел конституционным нормам о правах и свободах человека и гражданина в контексте оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности полиции.

В-шестых, выявлены и систематизированы основные элементы социально-правового механизма реализации конституционных прав и свобод граждан России, осуществлена их функциональная характеристика.

В-седьмых, выявлена и обозначена специфика взаимосвязи соответствия фактического содержания оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и административной деятельности полиции конституционным предписаниям о правах и свободах человека и гражданина.

В-восьмых, правовые и организационные формы деятельности органов внутренних в условиях конституционно-правовых оснований ограничений прав и свобод человека и гражданина служат гарантиями реализации гражданами своих конституционных прав и свобод, поскольку представляют собой предупреждение, выявление, нейтрализацию и устранение причин нарушений этих прав.

В правовом государстве защита прав и свобод личности, а также борьба с правонарушениями должна вестись законными средствами. Как представляется, все властно-исполнительные структуры государства должны осуществлять (в пределах своей компетенции) функцию обеспечения, реализации гражданами своих прав, свобод и законных интересов, однако «защита прав и свобод» целиком ложится на правоохранительные органы в целом и органы внутренних дел в частности. Сформированная конституционно-правовая основа деятельности полиции продуктивно развивается в действующем законодательстве, а органы внутренних дел являются одним из основных субъектов укрепления и поддержания конституционного правопорядка.

Учебное пособие

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент
Бондарев Александр Александрович;

кандидат юридических наук
Строева Оксана Александровна;

кандидат юридических наук
Выходов Александр Александрович;

Семионкина Наталья Георгиевна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РОССИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 27.06.2019 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 3,13. Тираж 36 экз. Заказ № 181.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.